
Глава XVII

Попытка русского командования наступать на Берлин. Операции на реках Сана и Висле

ОБСТАНОВКА, ПРЕДШЕСТВОВАВШАЯ ОПЕРАЦИИ

Операция на реках Сана и Висле, известная под именем Варшавско-Ивангородской операции, с ее подготовительным этапом охватывает период с половины сентября до начала ноября 1914 г., т. е. около 1½ месяцев.

Обстановка, предшествовавшая операции, для обеих сторон была сложной и напряженной.

На Западном фронте германские армии после тяжелого поражения на Марне вели упорные, но безуспешные бои с французами и англичанами, известные под названием «Бег к морю».

Несмотря на огромные свежие резервы, брошенные против французов, германцам пришлось отказаться от своих расчетов быстро сокрушить Францию и перейти на всем Западном фронте к позиционной войне. Однако и переход к позиционной войне, ввиду активности французской и английской армий, не позволял германскому командованию начать переброску сил с Западного театра против России.

В это время (сентябрь 1914 г.) Гинденбург развивал наступление против 1-й русской армии с целью очищения от русских Восточной Пруссии.

Несмотря на катастрофическое состояние австрийской армии и вопли о помощи, германское командование не торопилось поддерживать своего союзника. Интересы восточно-прусских помещиков были дороже союзника, потерпевшего полный разгром в Галиции. Между тем в Вене среди правительственных кругов началась паника и разговоры о необходимости, пожертвовав Галицией, выйти из войны и добиться с Россией мира.

Первые месяцы войны, во время которых германское командование мечтало уже достигнуть победы над Францией, а Австро-

Венгрия над Россией, привели к краху германских и австрийских планов, и, мало того, поражение в Галиции австрийских армий создало угрозу богатой германской провинции — Силезии.

Несмотря на крупный успех русских армий в Галиции и начавшееся упорядочение корпусов 1-й и 2-й армий, оставивших Восточную Пруссию, а также на решение русского командования развернуть на Нареве новую 10-ю армию, положение русских армий, особенно Северо-западного фронта, нельзя было признать благополучным.

Русское главное командование находилось под впечатлением поражения в Восточной Пруссии. Против слабых, понесших большие потери 1-й и 2-й русских армий и только что прибывающих первых эшелонов на р. Нарев новой 10-й армии, находилась сильная 8-я германская армия в составе около 8 хорошо вооруженных корпусов. Среди русского командования Северо-западного фронта во главе с командующим фронтом генералом Рузским господствовала идея дальнейшего отхода 2-й армии на линию Бельск, Брест-Литовск.

В то же время французы и англичане требовали от русской ставки в силу военной конвенции переноса главного удара против Германии, чтобы этим заставить последнюю оттянуть силы из Франции на восток.

Первые же месяцы войны, особенно опыт боев в Восточной Пруссии, показали русскому командованию огромные недостатки командования и штабов в области управления войсками. Предательская деятельность военного министра Сухомлинова дала себя почувствовать в смысле истощения материального обеспечения войск; уже в это время в войсках зачастую не хватало снарядов, патронов, орудий, пулеметов.

На Восточном фронте нужно было обеим сторонам решить: что же делать дальше? Было ясно одно, что война затягивается и расчеты на быстрый исход войны опровергнуты боевой действительностью.

Русской ставке в этой обстановке нужно было решить, продолжать ли преследование австрийской армии к Карпатам или, выполняя требование Франции и Англии, перенести центр тяжести борьбы против Германии. Удовлетворить ли требования генерала Рузского об отводе его фронта в глубь Польши, или, может быть, начать активные действия против Германии, не останавливая преследования австрийцев, чего настоятельно добивался Юго-западный фронт.

Изыскивая ответы на эти вопросы, оценивая выгоды и недостатки различных вариантов, обе стороны к половине сентября начали вырабатывать планы, в результате которых и родилась грандиозная Варшавско-Ивангородская операция.

Операция захватила своими действиями весь район Средней Вислы, нижнее течение р. Сан, всю западную часть Польши; на огромном фронте в 300 км она втянула с обеих сторон 6 армий, общей численностью около 900 000 чел., и огромное количество боевой техники.

Все силы русского Северо-западного фронта (1, 2-я и прибывающие части 10-й армии) были разбросаны на огромном фронте и требовали пополнения и отдыха. Гинденбург имел полную возможность в это время организовать удар в южном направлении в тыл русским армиям, преследующим австрийцев в Галиции. Осуществление этого удара действительно могло поставить русские армии в тяжелое положение.

Помощь австрийцам в виде такого удара была германским командованием давно обещана. После переговоров между германским и австрийским командованиями 15 сентября было решено выделить часть сил из состава 8-й германской армии для совместного наступления с австрийцами из района Кракова, для чего образовать за счет сил 8-й армии и новых пополнений 9-ю армию.

Эта армия срочно по железным дорогам перебрасывалась к силезско-познанской границе, чтобы оттуда самостоятельно ударить по флангу и тылу русских армий, преследующих австрийцев.

Первоначально главный удар 9-й германской армии намечался на Ивангород против 9-й русской армии, в дальнейшем, по мере изменения обстановки, Гинденбург нацелил её на Варшаву.

В основе этого плана была заложена только кажущаяся помощь австрийцам, на самом же деле этот хитроумный план имел задачей под видом помощи австрийцам оградить Верхнюю Силезию от русских и защитить Познань.

Такое решение германской ставки совершенно не соответствовало планам австрийского командования. На этой почве между союзниками началась резкая полемика. Австрийское командование хлопотало о направлении всех перебрасываемых из Восточной Пруссии корпусов (четырёх) в район Краков, Тарнов и полном подчинении их австро-венгерскому командованию, но германцы настояли на своем.

17 сентября германское командование окончательно приказало перебросить 9-ю армию в Верхнюю Силезию, причем, как бы уступая непрекращающимся требованиям о помощи со стороны австрийцев, разрешило последний из перебрасываемых корпусов (11-й) выгрузить в районе Кракова.

Командующим 9-й германской армией был назначен генерал Гинденбург, начальником штаба — генерал Людендорф. Этим назначением был устранен вопрос о подчиненности, так как Гинденбург в служебном отношении был старше главнокомандующего австрийской армией эрцгерцога Фридриха.

В период подготовки к операции вместо помощи австрийцам Гинденбург и Людендорф потребовали, чтобы сильная австрийская армия была переброшена на северный берег Вислы, так как 9-ю германскую армию необходимо передвинуть значительно севернее, с целью произвести якобы более глубокий охват русских у Варшавы и Ивангорода.

После резких пререканий австрийцам пришлось уступить и согласиться в конце концов, что австрийское командование кроме

ландверного германского корпуса генерала Войрша, входившего в состав австрийских войск, перебросит на левый берег Вислы 1-ю армию с пятью кавалерийскими дивизиями.

Таким образом, 9-я германская армия должна была самостоятельно наступать на Ивангород — Варшаву, где у русских к началу наступления были только незначительные части разведки и прикрытия, а 1-я австрийская армия получила задачу обеспечивать ее с юга, привлекая на себя возможно больше сил русских.

Другими словами, вместо помощи австрийцам немцы принудили австрийское командование оказывать им помощь для защиты Силезии и Познани.

В зависимости от германского плана были поставлены задачи и остальным (2, 3 и 4-й) австрийским армиям, которые должны были наступать на р. Сан на фронте Перемышль, Сандомир.

Что касается материальной подготовки, то перед началом операции 9-я германская армия получила, кроме пополнений людского состава, 3 боевых комплекта снарядов и патронов сверх того, что было в батареях и полках.

Обращает на себя внимание то, что по мере продвижения 9-й германской армии к Висле вдоль железных дорог и шоссе, у мостов, близ узлов шоссе немцами были сосредоточены в больших количествах взрывчатые вещества для порчи путей сообщения на случай отхода. Это говорит за то, что полной уверенности в успехе операции у немцев не было с самого ее начала.

Русские своевременно разгадали германские планы и сумели организовать сильный и широко задуманный контрманевр.

Силы австрийцев и германцев, принимавших участие в Варшавско-Ивангородской операции, состояли из: 9-й германской армии в составе, 11, 17 и 20-го армейских, гвардейского резервного корпусов, сводного корпуса Фроммеля, ландверного корпуса Войрша, двух отдельных бригад из крепости Торн и 8-й кавалерийской дивизии, а всего — 135 600 штыков, 10 400 сабель, 956 орудий, и 1-й австрийской армии в составе 1, 5, 10-го армейских корпусов, 38-й и 106-й отдельных дивизий, 2, 3, 6, 7 и 9-й кавалерийских дивизий, а всего 155 000 штыков, 10 000 сабель, 666 орудий.

В обеих австро-венгерских армиях было 24½ пехотных и 6 кавалерийских дивизий, или 290 600 штыков, 20 400 сабель, 1 622 орудия (с большим процентом тяжелых).

ПЛАНЫ И СИЛЫ РУССКИХ

Схема 72

Русское верховное командование 22 и 26 сентября 1914 г. на совещаниях в Холме с командующими фронтами обсудило сложившуюся обстановку.

Прежде всего было отвергнуто предложение Рузского — отвести 2-ю армию на линию Белосток, Бельск, так как это отдавало без всякого сопротивления Варшаву и Ивангород.

Вторым важным решением было начать немедленную рокировку 4, 5 и 9-й армий с р. Сан к Средней Висле, а 2-ю армию с Нарева перебросить в район Варшавы.

К 28 сентября в штабе верховного главнокомандующего были уже довольно определенные данные о группировке австро-германских сил на границах Познани и Силезии.

Учитывая слагающуюся обстановку и требование французов о необходимости активных действий против Германии, русское командование в конце сентября окончательно решает произвести коренную перегруппировку своих армий, с целью нанести поражение противнику, уже начавшему в это время (28 сентября) наступление от Силезии и Кракова к Висле и Нижнему Сану.

Основная оперативная цель русского плана заключалась в комбинации двойного удара с фронта Ивангород, Сандомир 4, 5 и 9-й армиями и от Варшавы 2-й армией.

Руководство всеми русскими армиями (2, 4, 5, 9-й), развертываемыми на Висле, объединялось главнокомандующим Юго-западным фронтом генералом Ивановым.

3-й и 8-й армиям ставилась задача прикрывать блокаду Перемысла и обеспечивать выполнение операции со стороны Венгрии.

На 1-ю и 10-ю армии Северо-западного фронта возлагалась задача обеспечения операции на Висле со стороны Восточной Пруссии путем наступления против 8-й германской армии.

Таким образом, прямо или косвенно в Варшавско-Ивангородскую операцию втягивалась половина всех русских армий обоих фронтов.

Основным недостатком плана русских было самоустранение русской ставки от руководства операцией, передача всех армий важнейшего направления, наносящих удар по германской армии, в руки генерала Иванова, который был ярым сторонником продолжения наступления на Карпаты, в то время как командующий Северо-западным фронтом генерал Рузский, которому ставилась задача обеспечить операцию с севера, был сторонником отхода 2-й армии к Брест-Литовску.

Вторым существенным недостатком плана была его некоторая запоздалость. Ведь в то время, когда немцы и австрийцы уже наступали к Висле, русские только начали перегруппировку своих армий при слабой сети путей сообщения; время, таким образом, работало на противника.

Русские войска были значительно хуже обеспечены и материально и технически. В ряде частей не доставало снарядов и патронов, были значительные перебои в снабжении продфуражом, железные дороги были забиты эшелонами и с перевозками войск и грузов не справлялись. Во время рокировки 4-й и 5-й армий и перегруппировки 2-й армии многие русские корпуса и дивизии к Висле подходили с неполным обозом, даже с неполным штатом артиллерии. Вследствие наступивших дождей на путях перегруппировки отставало огромное количество людей, лошадей, обозов и артиллерии. Наиболее узким местом в техническом обеспечении русских армий была слабая оснащенность переправочными средствами.

Несмотря на все трудности, боеспособность русских войск была высока, они показали выносливость во время изнурительных маршей и упорство в напряженных боях под Варшавой и Ивангородом.

В операции участвовали следующие соединения:

2-я армия: 1, 2, 4, 23-й армейские, 2-й сибирский и 1-й кавалерийский корпуса, Кавказская, гвардейская и казачья дивизии, 79-я и 50-я пехотные дивизии (впоследствии 5-й Сибирский корпус), а всего 12 пехотных и 5 кавалерийских дивизий, или 148 000 штыков, 18 000 сабель при 600 орудиях.

5-я армия: 1-й Сибирский, 5-й и 19-й армейские корпуса, 5-я Донская казачья дивизия и Туркестанская казачья бригада, а всего 6 пехотных и 1½ кавалерийские дивизии, или 75 700 штыков, 7 500 сабель, 337 орудий.

4-я армия: 17, 3-й Кавказский, 16-й армейский корпуса, Уральская и Забайкальская казачьи дивизии, а всего 10 пехотных и 2 кавалерийские дивизии, или 96 400 штыков, 12 000 сабель, 605 орудий.

9-я армия: 25, 18, 14-й армейские и гвардейский корпуса, 46-я и 80-я пехотные дивизии, 1-я Донская, 2-я Кавказская и 13-я кавалерийская дивизии, а всего 12 пехотных и 3 кавалерийские дивизии.

Варшавский укрепленный район: 2 пехотные и около половины кавалерийской дивизии, а всего 30 000 штыков, 1 500 сабель, 216 орудий.

Во всех армиях в круглых цифрах было: 470 000 штыков, 50 000 сабель, 2 400 орудий (преимущественно легких).

Сравнивая планы сторон, следует иметь в виду, что германское командование имело ценные регулярные и свежие сведения о русских войсках (расшифровывались все русские радиогаммы), русское командование получало сведения очень неполные и с большим запозданием.

Предательское поведение командующего 1-й русской армией генерала Ренненкампа играло также на руку немцам (он умышленно задерживал отправку войск в Варшаву). В Варшаве немцы подготавливали восстание поляков.

Русские вынуждены были, ввиду огромной разброски сил, вводить в бой армии и корпуса по частям, поэтому численно и технически в первой половине операции (до 15 октября) превосходство сил и средств было на стороне австро-германцев.

СОСРЕДОТОЧЕНИЕ И МАРШ ГЕРМАНЦЕВ И АВСТРИЙЦЕВ К ВИСЛЕ И САНУ

Схема 72

Корпуса, предназначенные для переброски из 8-й армии в Верхнюю Силезию (11, 17 и 20-й гвардейский резервный корпуса) в ночь с 16 на 17 сентября начали перевозиться по двум железнодорожным магистралям: 1) Кенигсберг, Краков и 2) Летцен, Крейцбург. В сутки перевозилось 80 эшелонов.

К 28 сентября были перебросены все корпуса, а ко 2 октября и тыловые учреждения.

Сосредоточение 9-й армии прикрывалось ландштурмом, усиленным артиллерией и сведенным в полевые бригады, на фронте Торн, Катовице. На границах Познани и Силезии к перебросенным из 8-й армии корпусам присоединились корпуса Фроммеля и Войрша.

Тем временем по обоим берегам Вислы сосредоточивалась и пополнялась 1-я австрийская армия.

Остальные австрийские армии (4, 3 и 2-я), остановившиеся на р. Вислоке, получили возможность пополниться, привести себя в порядок и начать энергичную подготовку к наступлению на р. Сан.

К 28 сентября 1-я австрийская и 9-я германская армии заняли исходное положение: немцы на линии Дзялошин, Олькуш, австрийцы восточнее Кракова, выбросив на восток свои разведывательные отряды, и в этот же день перешли в наступление.

8-я германская кавалерийская дивизия и сводный корпус генерала Фроммеля двигались на Томашов; 17-й корпус — на Опочно; 20-й корпус — на Конск; гвардейский резервный корпус — на Скаржиска; корпус Войрша, а впереди него 6-я кавалерийская австрийская дивизия — на Кельцы и 11-й корпус — на Андреев.

Из крепости Торн в направлении Кутно для обеспечения левого крыла 9-й германской армии выступили две отдельные бригады (Гофмана и Врохема).

Левое крыло 1-й австрийской армии (1-й корпус, 37-я и 106-я отдельные пехотные дивизии), имея впереди 2-ю и 3-ю кавалерийские дивизии, двинулось по левому берегу Вислы в общем направлении на Сандомир. Правое же крыло 1-й австрийской армии (5-й и 10-й корпуса), имея впереди 9-ю кавалерийскую дивизию, наступало в направлении устья Сана по правому берегу Вислы.

Сделав три с лишним перехода и не встречая какого-либо серьезного сопротивления со стороны русских, германские корпуса 1 октября уже достигли линии Ласк, Томашов, Конск, Кельцы, Пинчов, а корпуса 1-й австрийской армии к этому времени форсировали р. Дунаец у устья.

За это время (28 сентября — 1 октября) на всем 300-км фронте наступления австро-германских армий произошли лишь незначительные столкновения передовых частей с частями русского кавалерийского корпуса Новикова, разбросанного на фронте 200 км по левому берегу Вислы.

Корпус Новикова, ввиду трудности централизованного им управления на столь широком фронте, разделился на две группы: северную, в составе 4, 5-й Донских казачьих дивизий и отдельной Туркестанской бригады, и южную, в составе 5, 8 и 14-й кавалерийских дивизий, и отходил северной группой на Радом, Ивангород, южной — на Опатов, Солец.

Несмотря на нерешительность действий, русская конница (по вине руководства) в целом ряде пунктов давала решительный отпор немецкой и австрийской коннице, которая держалась недалеко от своих пехотных авангардов.

С подходом пехотных австрийских и немецких авангардов, русской коннице приходилось отходить к Висле, давая, однако, своему армейскому и фронтовому командованию хотя и не полные, но ценные сведения о группировке и продвижении противника.

Тем временем, напрягая все силы, используя все возможности, частично по железным дорогам, а главное — грунтовыми путями,

в дождливую осеннюю погоду 2, 4, 5 и 9-я русские армии совершали рокировку вдоль фронта по правому берегу Вислы к Варшаве, Ивангороду, Аннополю.

В отношении времени, инициативы и упреждения в начале наступления все преимущества были на стороне австрийцев и германцев. Русское командование понимало, что с каждым днем дистанция от Вислы, линии развертывания русских войск, до главных сил противника сокращается, что если 28 сентября от главной его группировки до Вислы было 6 переходов, то к вечеру 1 октября эта дистанция сократилась до $2\frac{1}{2}$ —3 переходов. Еще 3—4 дня, и противник может оказаться вплотную у русла Вислы, значение которой как огромной водной естественной преграды, прикрывавшей развертывание русских армий, увеличивалось с каждым днем.

Однако и германо-австрийскому командованию к этому времени становилось ясным, что русские распознали их маневр, что неожиданности удара во фланг по русским армиям, преследующим австрийцев в юго-западном направлении, не получилось, что русские готовят сокрушительный контрманевр с фронта от Ивангорода и во фланг от Варшавы.

ПЕРЕГРУППИРОВКА РУССКИХ АРМИЙ К СРЕДНЕЙ ВИСЛЕ

Схема 72

К началу наступления австро-германских армий русские имели на левом берегу Вислы, на огромном фронте (250 км): конный корпус генерала Новикова, 2 стрелковые бригады (2-ю и гвардейскую), гвардейскую кавалерийскую бригаду — все 3 бригады, составляя отряд генерала Дельсала, находились у Опатова, и 80-ю пехотную дивизию у Сандомира.

Интересно рассмотреть — правильно ли было решение русского командования прикрывать и обеспечивать свою перегруппировку на фронте в 250 км такими силами, сознательно отказываясь усилить эти части прикрытия на левом берегу Вислы и тогда, когда здесь выяснилось наступление крупных австро-германских сил. Со стороны ряда русских генералов было предложение выслать на левый берег Вислы более сильные части прикрытия, а переброску войск совершать не по правому, а по левому берегу Вислы; в частности, горячим сторонником такого решения был командующий 4-й армией генерал Эверт, однако главнокомандующий Юго-западным фронтом генерал Иванов категорически этот вариант отклонил. Следует признать, что усиление частей прикрытия привело бы только к распылению сил и не могло бы на таком большом фронте серьезно и надолго задержать превосходные силы австро-германцев.

Что касается возможности переброски 4, 5 и 9-й русских армий по левому берегу Вислы, то такое решение привело бы к столкновению главных сил сторон на левом берегу Вислы в условиях, когда русским армиям пришлось бы вступать в сражение в процессе флангового марша по отношению к 9-й германской армии.

Для выполнения широкого плана русского командования потребовалась массовая переброска войск из Галиции к Средней Висле

частью по железной дороге, частью (главная масса) походным порядком.

4, 5 и 9-я русские армии должны были быть переброшены с р. Сан на участок Ивангород, Завихост, а 2-я армия — с рек Немана и Нарева к Варшаве.

Следует заметить, что со стороны русского генерального штаба перед войной была совершена ошибка, заключавшаяся в том, что в левобережной Польше в расчете на то, что этот район в начале войны придется отдать противнику, началось разрушение крепостей Ивангорода, Варшавы и сознательное ухудшение путей сообщения. Несмотря на это, русские войска при огромном напряжении на удар немцев ответили мощным контрударом от Варшавы и Ивангорода, приведшим к отступлению и бегству австрийцев и германцев на свою территорию.

Как же производилась перегруппировка русских армий к Средней Висле?

Прежде всего была произведена рокировка 4-й армии с р. Сан в район Ивангорода, для чего фронт 4-й армии был распределен между 9-й и 5-й армиями. Движение началось 23 сентября и происходило большей частью походным порядком. По окончании сосредоточения армия должна была, форсировав Вислу, наступать от Ивангорода на запад.

Вслед за 4-й армией начала перегруппировку с западного берега р. Сан 9-я армия. Она должна была занять участок Вислы от Петровина до Завихоста, переправиться через Вислу и развернуться на левом берегу для наступления на запад.

9-я армия начинала отход с 26 сентября по правому берегу Вислы, ей приходилось совершать 100-км марш, причем пути отхода и выхода в новый район пролегали через лесисто-болотистую полосу правых притоков Вислы.

Дороги после дождей были в плохом состоянии. Маневр был для войск крайне изнурительным.

В последнюю очередь, начиная с 28 сентября, производилась переброска 5-й армии. Она должна была сначала походным порядком перейти в район Люблин, Красник, а отсюда перевозиться по железной дороге в район севернее Ивангорода для последующего наступления на запад с форсированием Вислы между 2-й и 4-й армиями. Для сокращения количества эшелонов по железной дороге перевозилась только пехота; артиллерия, войсковые и армейские транспорты должны были следовать походным порядком.

Рокировка 5-й армии фактически началась только 8 октября и закончилась в основном 14 октября.

Наиболее медленно, вследствие запоздалых распоряжений командующего Северо-западным фронтом генерала Рузского и предательского поведения генерала Ренненкампа (задерживал погрузку частей, предназначенных к Варшаве), происходила перегруппировка к Варшаве 2-й русской армии.

Только 1 октября к Варшаве, где уже ранее находился 27-й армейский корпус, начали прибывать первые эшелоны 2-го Сибирского корпуса.

1-я и 10-я русские армии, несмотря на ослабление 8-й германской

армии перебрской из ее состава четырех корпусов в 9-ю армию, никаких действий против Восточной Пруссии не предприняли, между тем в Галиции 4, 3 и 2-я австрийские армии проявили свою активность наступлением в направлении р. Сан.

Русскому командованию к этому времени, на основе полученных разведывательных данных, противник представлялся в следующей группировке: 8 германских и австрийских корпусов достигли линии Петроков, Кельцы, и значительные силы (2—3 корпуса) наступают от Торна (фактически здесь двигались только 2 бригады).

Германское командование, перехватывая русские радиogramмы и имея сеть агентуры в тылу у русских, знало точно и подробно всю группировку русских.

Острота обстановки для Гинденбурга заключалась в том, что надо было осуществить план захвата Варшавы и Ивангорода, выполнить форсирование Вислы и атаковать русских в процессе их перегруппировки, в то время как к Варшаве и Ивангороду последние ежедневно стягивают свежие силы.

Напряженность положения для русского командования заключалась в том, что противник энергично и быстро подходил к Висле, в то время как 2, 4, 5 и 9-я армии, растянутые в походных колоннах и эшелонах, еще находились на большом от Ивангорода и Варшавы удалении, в то же время части прикрытия на левом берегу Вислы быстро отходили под давлением превосходных сил немцев и австрийцев.

Нужно сказать, что и австро-германцы в это время также были равномерно растянуты на широком фронте (9-я германская армия на 200 км, а 1-я австрийская армия на 100 км), не имея ни на одном из направлений плотной группировки; следовательно, все преимущество Гинденбурга сводилось главным образом к выгоде в смысле упреждения русских во времени, за что он и ухватился, надеясь наскоком взять Варшаву и Ивангород.

БОИ НА ПОДСТУПАХ К ВАРШАВЕ И ИВАНГОРОДУ

Схема 73

Со 2 по 6 октября австро-германские армии приближались к устью Сана и Средней Висле. Русские части прикрытия с боями отходили к Висле, а потом и за Вислу. Конный корпус Новикова провел бои у Колюшки и Скерневицы, кроме того, упорный бой произошел у генерала Дельсала с вдвое превосходящими силами противника у Опатова и 80-й пехотной русской дивизии у Сандомира. Однако задержать этими слабыми частями на широком фронте две армии противника русским не удалось.

Отход русских с левого берега Вислы сильно обеспокоил русское верховное командование, которое получило указание из Петрограда — Варшаву и Ивангород ни в коем случае не сдавать. Между тем угроза Варшаве надвигалась с каждым днем.

1 октября командующий Юго-западным фронтом Иванов получил указание о переходе русских армий в наступление. Но армии были в процессе перегруппировки, поэтому Иванов правильно при-

нял более осторожное решение — до 9 октября ограничиться обороной Вислы.

Переход в наступление им был намечен лишь после окончания перегруппировки армий. Река Висла оказалась надежным рубежом прикрытия для русских и непреодолимым препятствием для Гинденбурга.

9 октября германская и австрийская армии вплотную подошли к устью Сана и Висле, а к этому времени 4-я и 9-я армии, закончив переброску из Галиции, сосредоточивались между устьем р. Пилица и устьем р. Сана; из 5-й армии двигались на север пока только эшелоны головного 17-го корпуса. Что же касается 2-й русской армии, то вследствие указанных задержек она имела у Варшавы только около 2½ корпусов пехоты (27-й армейский, 2-й Сибирский и часть 1-го армейского корпуса) и измотанный кавалерийский корпус Новикова.

Остальные корпуса 2-й армии (1-й Сибирский и 4-й армейский) были в пути, а 23-й и 2-й армейский корпуса начали сосредоточиваться у Гура-Кальвария на правом берегу Вислы, как предназначенные временно в 5-ю армию.

9 октября генерал Иванов отдал распоряжение о переходе в наступление, в котором указывалось:

1. Переправа 4-й и 5-й армий на левый берег Вислы и утверждение их на этом берегу.

2. Развертывание всех сил 2, 5 и 4-й армий и занятие ими исходного положения для атаки противника с фронта 4-й и 5-й армиями, а во фланг 2-й армией; 9-й армии была поставлена задача обеспечивать операцию с фронта Солец, Сандомир, т. е. сковывать 1-ю австрийскую армию, а гарнизону крепости Новогеоргиевск и Наревской группе обеспечивать операцию с севера.

3. Армиям ставилась задача 15 октября достигнуть фронта Скерневицы, Радом, р. Ильжанка.

Ко времени отдачи этих распоряжений главные силы русских еще не были вполне сосредоточены (из 5-й армии готов был только один 17-й корпус). Мостовые переправы не были готовы, и их было мало.

Эти распоряжения Иванова можно считать запоздавшими, так как Гинденбург к этому времени решил во что бы то ни стало захватить Варшаву и Ивангород, и весь расчет его основывался на пассивности русских.

Для атаки и захвата Варшавы была образована группа в составе корпуса Фроммеля, 17-го корпуса, сначала одной дивизии, а потом всего 20-го корпуса, под общим командованием Макензена. Слева эту группу обеспечивала 8-я кавалерийская дивизия и 2 бригады из крепости Торна (бригады Гофмана и Врохема). Всего в группе Макензена было 3½ пехотных корпуса и 1 кавалерийская дивизия.

Другая группа, в составе гвардейского резервного корпуса, 1 дивизии корпуса Войрша и 1 бригады 20-го корпуса, получила задачу прочно запереть участок Вислы: Ново-Александрия, Ивангород, и не допускать переправы русских, т. е. 4-й и 5-й армий. Группой командовал генерал Гальвиц.

11-й корпус и 2-я дивизия корпуса Войрша остались в промежутке между группой Гальвица и 1-й австрийской армией против правого крыла 9-й русской армии, с задачей вместе с 1-й австрийской армией помешать переправе 9-й русской армии.

Таким образом, наиболее активные действия должны были разыграться на подступах к Варшаве, где обе стороны получили задачи для решительных действий.

Невыгоды исходного положения русских заключались в том, что 2-я армия еще не закончила своего развертывания перед Варшавой, а 5-я и 4-я армии должны были вступить в бой после форсирования такого большого водного препятствия, как Висла.

Тем временем 9 октября германская группа генерала Макензена форсированным маршем через Бялобжеги, Гройцы, Гродиск устремилась на Варшаву, т. е. круто повернула на север с ивангородского направления.

С утра 10 октября на подступах к Варшаве и Ивангороду завязались бои. Выброшенные русские авангарды от 2-го Сибирского корпуса на фронт Мщонов, Гройцы 9 и 10 октября отошли на целый переход назад под давлением превосходных сил группы Макензена, не имея возможности оказать немцам серьезное сопротивление.

11 октября бои происходили уже в одном переходе от Варшавы на фронте Блоне, Брвинов, Надаржин, Пясечно, а 12 октября русские были вынуждены отойти еще на 6 км, на линию Ожаров, Фаленты, Домбровка, а затем к фортовой линии бывшей Варшавской крепости.

Для русских создалось в районе Варшавы напряженное положение, но группа Макензена, неся большие потери, начала уже выдыхаться.

В то время, пока шли бои под Варшавой, 4-я и 5-я русские армии начали форсирование Вислы. Русским удалось переправить на левый берег Вислы часть сил 2-го и 23-го корпусов на правом фланге 5-й армии и 17-й корпус на ее левом фланге и часть 3-го Кавказского, гренадерского и 16-го корпусов 4-й армии, но вследствие неудачного руководства со стороны фронтового, армейского и корпусного командования корпуса отошли обратно за Вислу.

Только на левом фланге 5-й армии сначала бригада, а потом и весь 17-й армейский корпус, а на правом фланге 4-й армии части 3-го Кавказского корпуса задержались на левом берегу Вислы у Козенице в выгодных условиях местности (болота, леса), что дало возможность упорно драться 10—12 дней с усиленным германским гвардейским резервным корпусом. Это создало предпосылки для второго решительного наступления русских. 9-я армия продолжала занимать свой участок от Солец до Завихоста.

Придавая огромное значение Козеницкому плацдарму, германцы делали отчаянные попытки опрокинуть русские части за Вислу, но это им не удалось.

К 13 октября главные силы обеих сторон все еще разделяла Висла. Шли упорные бои под Варшавой и Ивангородом. Германцы и австрийцы втянули в бои уже все свои силы. Русские подтяги-

вали тем временем к Варшаве и Ивангороду новые части, и к 15 октября преимущество в силах перешло, наконец, на их сторону.

ПОДГОТОВКА РУССКИХ К РЕШИТЕЛЬНОМУ НАСТУПЛЕНИЮ И ПЕРЕХОД ГЕРМАНЦЕВ К ОБОРОНЕ

Схемы 73 и 74

В период 11—14 октября верховное командование узнает об отходе 2-й армии к Варшаве и неудачном наступлении 4-й и 5-й армий. Это привело к решению разделить руководство операцией между обоими фронтами, т. е. между генералами Рузским и Ивановым.

Такое решение было вызвано тем, что Иванов проявил нерешительность и неудовлетворительное управление армиями, а Рузский самоустранился от всякой ответственности за операцию и продолжал свою политику пассивности, не принимая особых мер для ускорения перегруппировки 2-й армии к Варшаве и содействия Юго-западному фронту.

По новому решению главный удар должен был наносить Северо-западный фронт 2-й и 5-й армиями, в составе 18 пехотных и 6 кавалерийских дивизий, в юго-западном направлении. Юго-западному фронту ставилась вспомогательная задача развить удар на запад 4-й и 9-й армиями (23 пехотные и 5 кавалерийских дивизий).

Таким образом, на второстепенном направлении оказывалось больше сил, чем на главном, но здесь нет большой ошибки, так как 2-я и 5-я армии должны были развернуться на вдвое меньшем фронте по сравнению с 4-й и 9-й армиями.

Решительное наступление русских должно было начаться 18 октября, но Юго-западный фронт, вначале торопившийся с наступлением, теперь неожиданно потребовал отсрочки ввиду якобы своей неготовности. Это показывает, что Иванов и его штаб не понимали значения тесного взаимодействия между фронтами, выполняющими сложную операцию. При таком несогласованном руководстве со стороны штабов фронтов и ставки переход в наступление русских армий осуществился неодновременно.

Сначала перешла в наступление 2-я армия, за ней 5-я, затем 4-я, и последней включилась в наступление 9-я армия. Перед наступлением оба командующих фронтами решили сделать новую частичную перегруппировку. После перегруппировок 2-я армия состояла из 1, 2, 4, 23 и 2-го Сибирского корпусов, 1-го кавалерийского корпуса (Новикова) и Сводной гвардейской казачьей дивизии (Шарпантье). К Варшаве в это время прибыли 79-я и 50-я пехотные дивизии, образовавшие к концу сражения 5-й Сибирский корпус, тоже включенный во 2-ю армию.

В состав 5-й армии вошли 1-й Сибирский, 5-й и 19-й армейские корпуса, 5-я Донская казачья дивизия и Туркестанская казачья бригада.

После перегруппировки армий Юго-западного фронта 4-я армия состояла из гренадерского, 16-го и 17-го армейских и 3-го Кавказского корпусов, 75-й пехотной дивизии, гарнизона крепости Ивангород (свыше бригады), Уральской казачьей дивизии и Забайкаль-

ской казачьей бригады; 9-ю армию составляли гвардейский, 14, 18 и 25-й армейские корпуса, 13-я, 1-я Донская и 3-я Кавказская кавалерийские дивизии; 80-я и 46-я пехотные дивизии были оставлены на левом фланге армии.

Эта перегруппировка потребовала времени, а поэтому вместо назначенного для наступления срока 18 октября оно началось 2-й и 5-й армиями 18—20 октября, а 4-й и 9-й — 21—23 октября, т. е. разновременно.

За время с 14 по 19 октября, когда русские совершали перегруппировку и готовились к общему наступлению, под Варшавой и Ивангородом продолжались ожесточенные бои.

Несмотря на то что Гинденбургу и командующему 1-й австрийской армией с каждым днем становилось яснее, что русские наращивают свои силы, а потери своих войск увеличиваются, они продолжали надеяться на успехи и в крайнем случае решили путем обороны не допустить русских форсировать Вислу.

14 октября 2-й Сибирский и 4-й армейский корпуса контратакой оттеснили немцев от Варшавы, но они задержались на заранее подготовленной укрепленной позиции на фронте Блоне, Пясечно, Гура-Кальвария.

Ожесточенные бои на этом фронте продолжались до вечера 19 октября. С каждым днем силы русских нарастали, силы немцев таяли.

Под Ивангородом Гинденбург, введя здесь гвардейский резервный корпус, пытался в течение целых 10 дней воспрепятствовать форсированию Вислы 4-й армией, но к 20 октября русские, переправив целиком 17-й и 3-й Кавказский корпуса, перешли здесь в наступление, чем заставили Гинденбурга отказаться от дальнейшего сопротивления на Козеницких позициях.

На левом крыле русских 9-я армия продолжала пока оставаться на правом берегу Вислы, имея перед собой главные силы 1-й австрийской армии, и подготавливала форсирование Вислы.

Итак, к исходу 19 октября, хотя бои шли только в переходе от Варшавы и в полупереходе от Ивангорода и немецкие войска продолжали отчаянно сопротивляться, для Гинденбурга была очевидной вся бесцельность дальнейшей борьбы, инициатива которой перешла к русским.

В этой обстановке немецкому командованию оставалось только одно решение — отступить, к чему оно и пришло 18 октября.

ПОРАЖЕНИЕ 9-й ГЕРМАНСКОЙ И 1-й АВСТРИЙСКОЙ АРМИЙ

Схема 74

С вечера 19 октября Гинденбург приводит в исполнение принятое им решение об отступлении. Корпус Фроммеля, 17-й и 20-й должны были быстро оторваться от русских и испортить при отходе все дороги; на линии Скерневицы, Рава, Нове-Място эти корпуса задерживаются и дают отпор; прикрытие левого фланга возлагается на 8-ю кавалерийскую дивизию и две бригады из крепости Торн; корпуса Войрша, гвардейский резервный и 11-й отходят

в район Бялобржеги, Радом и образуют маневренную группу, с задачей нанести наступающим русским удар в левый фланг; 1-я австрийская армия должна была своим левым флангом податься к северу и прикрыть отход немецких корпусов от Ивангорода, а своим правым сковать 9-ю русскую армию.

Из этого плана видно, что германцы быстро отходят от Варшавы и Ивангорода, пытаясь всю тяжесть операции возложить на австрийцев. Однако левое крыло 1-й австрийской армии (1, 5 и 10-й корпуса) запоздало и отход немцев от Ивангорода прикрыть не смогло, вследствие чего замысел Гинденбурга не удался.

Пока 1-я австрийская армия старалась помочь Гинденбургу, разбившееся с 20 октября общее наступление русских и разгром 9-й германской армии у Скерневицы, Гловно заставили Гинденбурга совсем отказаться от всякого сопротивления и отводить свои войска в Силезию.

И вот в то время, когда армия Гинденбурга начала общий отход от Ивангорода и Варшавы, германское командование потребовало от австрийцев полного подчинения себе 1-й австрийской армии. После резкой переписки и переговоров по этому поводу, германскому командованию удалось заставить 1-ю австрийскую армию начать наступление на Ивангород.

1-я австрийская армия, в составе двух корпусов (1-го и 5-го) без армейской конницы, получила от Конрада трудно выполнимую задачу — овладеть Ивангородом и развить удар на Варшаву, в надежде, что в этом ей поможет Гинденбург своей 9-й армией.

Столкновение в районе Ивангорода 1-й австрийской армии с 4-й и 9-й русскими армиями имело характер встречного сражения, разыгравшегося в период с 21 по 26 октября на 50-км фронте до устья Сана.

Сражение состояло из ряда кровопролитных боев, в которых 1-я австрийская армия была разгромлена, потеряв свыше 50% своего состава убитыми, ранеными и пленными. К 27 октября она начала беспорядочно отходить на Опатов, Кельцы вместе с продолжающей отходить 9-й германской армией.

Условия отступления для австрийцев и немцев были различны. В то время как 9-й германской армии удалось от русских оторваться на целый переход и сдерживать преследование русских арьергардами и путем массового разрушения дорог, австрийская армия отходила своими остатками под непосредственным давлением 4-й и 9-й русских армий.

3 ноября генерал Иванов донес верховному командованию: «Генерал Лечицкий телеграфирует, что доблестными усилиями войск 9-й армии сломлено упорное сопротивление врага. Неприятель отступает перед всем ее фронтом. С 23 октября армией захвачено свыше 200 офицеров, 15 000 нижних чинов, 24 орудия и 38 пулеметов. Свидетельствую о самоотверженной боевой работе всех войск 9-й армии».

К 27 октября положение германцев и австрийцев стало критическим. Людендорф в своих воспоминаниях так оценивал сложившуюся к этому времени обстановку: «27 октября был отдан приказ об отступлении, которое, можно сказать, висело уже в воздухе.

Положение было исключительно критическое... Теперь, казалось, должно произойти то, чему помешало наше развертывание в Верхней Силезии и последовавшее за ним наступление: вторжение превосходных сил русских в Познань, Силезию и Моравию».

Действительно, с 27 октября все четыре русские армии продолжали развивать успешное наступление на запад и юго-запад, имея общую задачу — готовиться для глубокого вторжения в пределы Германии через Верхнюю Силезию.

9-я германская армия отступала на линию Калиш, Ченстохов; остатки 1-й австрийской армии, пытаясь безуспешно задерживаться у Кельцы, отходили к Кракову.

2 ноября русские армии вышли на линию Кутно, Стрыков, Колюшки, Опочно, Конск, Опатов, Сандомир, а к 8 ноября они вышли на линию Ласк, Пжедборж, Кошице, Дунаец.

Казалось, обстановка для русских была благоприятной. Теперь можно было приступить к той задаче, выполнения которой настойчиво добивались англо-французы, — глубокому вторжению в пределы Германии. В этом случае главное значение приобретал Северо-западный фронт, которому должен был содействовать генерал Иванов. Однако последний в период развития наступления армий Северо-западного фронта на Силезию требует перенести центр тяжести борьбы против австрийцев, которые будто бы угрожали левому флангу фронта, с чем вскоре соглашается верховное командование.

Таким образом, получилось то, что наносящим главный удар становился опять Юго-западный фронт, и уже не 4-я и 9-я армии должны были согласовать свои действия с 2-й и 5-й армиями, а наоборот, т. е. получалось вторжение не в пределы Германии, а в Австрию, требовавшее сдвига всего Северо-западного фронта к югу.

Находясь под давлением противоречивых требований генерала Иванова — наносить главный удар австрийцам и англо-французов — развивать наступление в пределы Германии, верховное командование начало колебаться и упустило руководство фронтами, что привело к нерешительным действиям как Иванова, так и Рузского при преследовании противника. Именно поэтому и не было организовано энергичного преследования 9-й германской армии, которая при другой организации преследования могла быть окружена и уничтожена.

Слабое преследование со стороны русских объясняется также и тем, что русские части оторвались на 150 км от своих тыловых баз, стали ощущать большой недостаток в продовольствии, фураже и боеприпасах. Это обстоятельство доказывает неумение организовать большими силами преследование разбитого противника, подготовив для этого заранее тылы.

Все это привело к тому, что преследование отступающих германских корпусов велось лишь авангардами и конницей. В результате произошла потеря соприкосновения с противником, отрыв его главных сил на значительное удаление без всякого на них воздействия со стороны преследующих русских войск.

9-я германская армия ускользнула от окружения вследствие несогласованных действий фронтов и невыполнения задач командующими 2-й и 4-й армиями, из коих первый не сумел выйти на левый фланг и тыл 9-й германской армии, а последний вместо содействия 5-й армии и обхода правого фланга противника потребовал себе от нее помощи.

Вялое преследование отступающих немцев после победы, одержанной русскими под Варшавой и Ивангородом, и сдвиг всех русских армий, находившихся на левом берегу Вислы, к югу, позволили Гинденбургу выйти из критического положения, рокировать 9-ю германскую армию вдоль фронта в район Торна и задумать новый удар в правый фланг 2-й армии, что привело к Лодзинской операции.

На Галицийском фронте в результате поражения 1-й австрийской армии и отхода ее остатков к Кракову начала отходить с рубежа р. Сан 4-я австрийская армия, а вслед за ней 3-я и 2-я армии, т. е. вторично началось общее отступление с р. Сан всей австрийской армии к Карпатам и р. Дунайцу.

Всю вину поражений в этой операции немецкое командование свалило на австрийцев, последние же обвиняли во всем немцев, которые якобы не желали помочь австрийской армии, попавшей в тяжелое положение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ОБ ОПЕРАЦИИ

Варшавско-Ивангородская операция по количеству участвовавших в ней сил (6 армий, или около 900 000 чел.) по своему замыслу и по своим результатам была одной из крупнейших операций войны на русском фронте.

В течение почти двух месяцев подготовки и хода операции к ней было привлечено все внимание как австро-германского, так и русского командования. Эта операция безусловно повлияла и на события Западного фронта, куда немцам не удалось за счет русского фронта перебросить ни одного солдата.

В операции приняло участие не менее половины всех русских сил, главные силы Восточного фронта германцев, значительные силы австрийцев. Операция захватила фронт протяжением свыше 300 км, изобиловала весьма острыми положениями, кровопролитными боями под Варшавой и Ивангородом, весьма поучительными формами маневра и боевых действий войск.

Несмотря на ряд недостатков в области управления войсками со стороны русской ставки, фронтов, армий и корпусов, временами нерешительности, несогласованных действий, в целом операция русским командованием и войсками была проведена смело и упорно.

Положительной стороной оперативного творчества русского командования была смелая рокировка крупных сил с Галицийского фронта на Среднюю Вислу, настойчивое осуществление своего широкого и смелого плана и правильная расстановка сил. Комбинация двойного удара поставила 9-ю германскую армию в критическое положение и привела к разгрому 1-й австрийской армии.

В этой операции русские войска показали свои высокие боевые качества, нанося крупные поражения в маневренных боях не только австрийцам, но и немцам, развеяв этим легенду об исключительно высоком качестве германской армии.

Особенностью русского управления в этой операции являлось недостаточное руководство со стороны ставки и фронтов. Приняв верное решение, верховное командование самоустранилось от конкретного руководства, а больше занималось согласованием различных взглядов и устремлений Иванова и Рузского. Последние со своей стороны не заботились о взаимодействии, а старались прежде всего направлять свои силы в интересах своих фронтов, забывая общую цель — разгром противника общими согласованными усилиями.

Когда операцией (до 13 ноября) руководил Иванов, Рузский не чувствовал ответственности за общее дело; наоборот, когда руководство действиями перешло в руки Рузского, Иванов вместо направления своего удара по главному противнику — немцам, начал тянуть свои армии против австрийцев. Вследствие этих обстоятельств 9-й германской армии удалось избежать полного поражения. Такие недостатки проявились и со стороны командующих армиями, особенно со стороны командующего 2-й армией генерала Шейдемана, который упустил возможность глубоко обойти левый фланг 9-й германской армии.

Вследствие беспечности русских штабов германское командование перехватывало все русские радиogramмы и тем облегчало Гинденбургу понимание обстановки.

Не меньше, если не больше недочетов в области руководства было со стороны Гинденбурга и австрийского командования. Между этими союзниками на протяжении всей операции не только не было никакой согласованности, но существовали самые резкие раздоры, обвинения друг друга во всех неудачах и даже в прямом смысле обман. Так, под видом помощи австрийцам Гинденбург фактически в своекорыстных целях защиты Силезии и Познани заставил австрийское командование бросить на помощь 1-ю армию.

В то время, когда 9-я германская армия вела бои под Варшавой и Ивангородом, 1-я австрийская армия почти бездействовала у устья Сана и на Верхней Висле. Наоборот, когда немцы после поражения под Варшавой и Ивангородом начали отходить, 1-я австрийская армия снова, по требованию Гинденбурга, бросается на Ивангород и терпит жестокое поражение. Напрасно австрийцы ждали помощи от Гинденбурга; он со своими корпусами в это время старался оторваться как можно дальше от русских, оставляя австрийцев в одиночестве.

Гинденбург и Людендорф показали весьма посредственное руководство операцией, основанное на получении и расшифровке русских радиogramм. Недаром, когда вся эта операция закончилась для Гинденбурга поражением, он уверял, что и не задавался планом активных действий, что якобы он рассчитывал только задержать русских на Висле. Людендорф в своих воспоминаниях о войне пишет: «В каком масштабе разовьется германское насту-

пление, это главным образом находилось в зависимости от того, осведомлены или нет русские о новой перегруппировке германских сил. Союзные армии должны были атаковать русских там, где они их встретят». Следовательно, какой-либо ясной идеи в этой операции у немцев не было.

Недооценило германское командование и высокую боеспособность русских войск. Между тем бои под Ивангородом и Варшавой показали, что легкие победы, подобно одержанной в Восточной Пруссии, не всегда удаются.

«В дни боев под Варшавой и Ивангородом, — пишет Людендорф в своих воспоминаниях, — приходилось целые ночи не смыкать глаз, а уцелевшие солдаты вспоминают о них с ужасом». Немцы пишут, что в боях под Варшавой и Ивангородом они потеряли не больше 20 000 чел. Нужно отметить, что цифры эти сознательно преуменьшены.

1-я австрийская армия из своего состава в 150 000 чел. потеряла 50% (75 000 чел.) убитыми, ранеными и пленными.

Глава XVIII

Контрманевр германцев против наступления русских на Берлин. Ноябрьская операция на левом берегу Вислы

ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ К НОЯБРЮ 1914 г.

Ноябрьская операция на левом берегу Вислы является одной из больших и сложных по своим формам операций (операция глубоких обходов и окружения); с обеих сторон в ней участвовало свыше 600 000 чел.

9-я германская армия, потерпев поражение в наступлении на Ивангород и Варшаву в октябре 1914 г., вместе с 1-й австро-венгерской армией отступала к границам Силезии, пытаясь как можно скорее и дальше оторваться от преследующих ее русских войск. В то же время 8-я германская армия в боях с 1-й и 10-й русскими армиями была вынуждена отходить в глубь Восточной Пруссии под прикрытие Мазурских озер.

Таким образом, на Восточном театре накануне Ноябрьской операции обстановка для Германии и Австро-Венгрии складывалась крайне тяжелая.

При своем отходе германцы стремились избегать новых боев с русскими, чтобы скорее от них оторваться, австрийцам же надо было не допустить глубокого вторжения русских на свою территорию через Карпатские горы и сохранить перед народом и союзниками хотя бы небольшой авторитет.

Из трудного положения на Восточном фронте германское командование решило выйти новым наступлением из Западной Пруссии, с целью создать этим перелом в военной обстановке на Восточном фронте и не допустить глубокого вторжения русских в пределы Германии.

ПЛАНЫ, СИЛЫ И ПОДГОТОВКА СТОРОН ПЛАНЫ И ПОДГОТОВКА ГЕРМАНЦЕВ

Схема 75

Судя по ходу операции, Гинденбург и Людендорф составили свой план без обсуждения его с Конрадом, который, узнав о нем,

пытался согласовать с ними свои действия. План Гинденбурга сводился к тому, чтобы произвести глубокий контрудар во фланг и тыл готовящимся к наступлению на Познань 2-й и 5-й русским армиям.

Для выполнения этого 9-я германская армия в составе 3½ корпусов, пополненная и усиленная, должна была совершить быструю железнодорожную рокировку с фронта Ченстохов, Велюнь, куда она отошла от Варшавы, в район Торна (на 300 км), откуда нанести неожиданный фланговый удар 2-й и 5-й русским армиям.

На усиление 9-й армии прибыли 2 кавалерийских корпуса (1-й и 3-й) с запада и перевозились из состава 8-й армии 1-й и 25-й резервные корпуса. Кроме того, из гарнизонов крепостей Познань, Бреславль и Торн формировались 3 сводных корпуса.

Наконец, Конрад, узнав о решении Гинденбурга, начал срочную переброску с юга 2-й австро-венгерской армии в район Крейцбурга с целью обеспечить правый фланг германских войск, направленных на Лодзь с запада, и действовать против 5-й русской армии. Юго-западнее Крейцбурга оставалась германская группа генерала Войрша, предназначенная вместе со 2-й австро-венгерской армией для сковывания русских с запада.

Из Восточной Пруссии против 1-й русской армии должен был действовать на млавском направлении сильный корпус Цастрова.

Таким образом, германское командование в своих руках для осуществления Лодзинской операции имело, даже если не считать 2-й австро-венгерской армии и корпуса Войрша, около 10 пехотных корпусов и 3 корпусов конницы. Из этих войск в районе Торн, Ярочин создавалась мощная ударная армия в составе 5½ армейских и 2 кавалерийских корпусов.

После сосредоточения 9-й армии на фронте Торн, Ярочин Гинденбург считал необходимым развернуть ее на линии Лович, Ленчица, откуда и нанести фланговый удар по русским на Лодзь, Петроков. В это время корпуса «Бреславль» и «Познань» должны были сковать 5-ю русскую армию с фронта. 8-я германская армия должна была перейти к обороне против 10-й русской армии, прикрываясь Мазурскими озерами. 1-я русская армия должна была сковываться корпусом Цастрова, усиленным кавалерийским корпусом Холлена. Австро-венгерские армии в то же время переходили на своих фронтах от обороны в наступление.

10 ноября было назначено окончательным сроком сосредоточения 9-й германской армии. 11 ноября она должна была перейти в наступление. Но к этому времени готова была только 9-я армия, а остальные войска находились еще в стадии срочного формирования и сосредоточения. Кавалерийский корпус Холлена (2-я и 4-я дивизии) мог прибыть с запада на Восточный фронт только 15 ноября. Корпуса «Познань» и «Бреславль» могли закончить свое формирование и развернуться не ранее 16 ноября. 2-я австрийская армия могла закончить свое сосредоточение в районе Крейцбурга не ранее 18 ноября.

Несмотря на все это, Гинденбург, зная, что 14 ноября русские собираются перейти в наступление, приказал начать наступление 13 ноября. Следует подчеркнуть, что германское командование пе-

рехватывало и расшифровывало все директивы, приказы и сводки русских, посылаемые по радио, и поэтому знало все, что делается на русской стороне, знало все планы и намерения русского командования и знало также, что все приготовления немцев к удару не были разгаданы русскими.

Только этим можно объяснить авантюристический план действий Гинденбурга и Людендорфа против русских, который сводился к вклинению левым флангом 9-й армии в глубокий мешок между 1-й и 2-й русскими армиями.

К началу Ноябрьской операции численность германских сил, непосредственно участвовавших в ней, была следующая:

Армии и их состав	Штыков и сабель	Пулеметов	Орудий
9-я германская (5½ корпусов и 5 кавалерийских дивизий)	155 000	450	960
Корпуса Цастрова и Холлена	58 000	100	120
Корпус „Познань“	23 000	50	95
Корпус „Бреславль“	22 000	50	170
Корпус „Торн“	21 000	50	95
Итого около	280 000	700	1 440

Если к этим силам еще прибавить 2-ю австро-венгерскую армию и корпус Войрша, то силы немцев значительно возрастают.

ПЛАНЫ И ПОДГОТОВКА РУССКИХ

Схема 75

В то время, когда германцы готовили сильный удар во фланг и тыл 2-й и 5-й русских армий, не подозревавшее об этом русское командование готовило вторжение в Германию, выполняя требование союзников — привлекать на себя как можно больше германских сил.

Решение было принято русским верховным командованием в тот самый момент, когда германская армия, отступавшая от Варшавы на фронт Велюнь, Ченстохов, оторвалась от преследования и, прикрываясь арьергардами и пограничными частями, производила рокировку в район Торна.

Русская ставка и штаб Северо-западного фронта имели о положении немецких армий противоречивые данные: около четырех германских корпусов отошли к Ченстохову, около двух корпусов — к Велюню, на линии Клобуцко, Жарки — укрепленная позиция, у Калиша — около корпуса, *со стороны Торна наступает около двух дивизий*, замечена переброска из Восточной Пруссии к Торну.

На основе этого Рузский приказал перейти в наступление для глубокого вторжения в Германию, сломить сопротивление немцев, если они попытаются его оказать, и утвердиться на линии Ярочин, Кемпен, Каттовице. Для чего: 1) 1, 2, 5 и 4-й армиям занять исходное положение; разграничительными линиями назначались между 5-й и 2-й армиями Белхатов, Пичен, между 2-й и 1-й армиями оста-

валась прежняя (Яблонна, Кутно, Варта); 2) обеспечение левого фланга возлагалось на 3-й Кавказский корпус, обеспечение правого фланга — на 2-й корпус, которому наступать севернее Ленчица, Унейов, Калиш в связи с остальными корпусами 2-й армии и с левым флангом 1-й армии; 3) наступление начать 14 ноября.

После запроса ставки о задачах 1-й армии Рузский сообщил, что 1-я армия имеет задачу обеспечивать правый фланг армий, наступающих в Германию, для чего 6-й Сибирский корпус должен начать переправу на левый берег Вислы, где уже находился 5-й Сибирский корпус.

Таким образом, из этих распоряжений мы видим, что перегруппировка 9-й германской армии из района Ченстохова на север к Торну осталась для русского командования нераскрытой, что оно продолжало считать 9-ю германскую армию еще в районе Ченстохова и что со стороны Торна вместо целой армии ожидали только около двух дивизий.

Несколько позже ставка обратила внимание генерала Рузского на то, что, по некоторым данным разведки, между Вислой и Вартой находится не две дивизии, а до четырех корпусов. Рузский ответил, что он при наступлении это учтет, однако в действительности не учел и долго не верил этим данным.

Перед самой операцией русская ставка решила провести реорганизацию своей легкой артиллерии, заключающуюся в том, что вместо 8 орудий в батарее стало 6 орудий, число же батарей в дивизиях не увеличивалось. После такой реорганизации число орудий в русских дивизиях стало вдвое меньше, чем в дивизиях германской армии (36 и 72).

Несмотря на это, политико-моральное состояние частей русских армий было хорошим; многие дивизии, участвовавшие уже в боях с немцами и австро-венгерцами, показали себя в смысле боеспособности выше, чем немецкие части.

Численный состав русских армий:

Армии и их состав	Штыков и сабель	Пулеметов	Орудий
1-я армия (4 корпуса, 3 $\frac{1}{2}$ кавалерийские дивизии)	123 500	200	440
2-я армия (5 корпусов, 4 кавалерийские дивизии)	158 500	350	540
5-я армия (3 корпуса и 1 $\frac{1}{2}$ кавалерийские дивизии)	85 000	190	320
Всего	367 000	740	1 300

Сравнивая общие планы сторон, подготовку к операции и соотношение сил, следует прийти к выводу, что распространяемое немецкими источниками и даже русскими военными историками мнение о значительном превосходстве в этой операции русских сил не соответствует действительности.

НАЧАЛО НАСТУПЛЕНИЯ НЕМЦЕВ

НЕУДАЧНАЯ ПОПЫТКА ОКРУЖИТЬ 5-й СИБИРСКИЙ КОРПУС

Схемы 75 и 76

Перед началом наступления 9-й германской армии ее силы располагались следующим образом: 3-й кавалерийский корпус Фромеля восточнее Калиша, 11-й корпус в районе Ярочина и севернее, 17-й корпус в районе Врешена и юго-восточнее, 20-й корпус в районе Гогензальца, 1-й кавалерийский корпус собирался юго-западнее Петркова, 1-й резервный корпус юго-западнее Торна, 25-й резервный корпус в районе Торна, 3-я гвардейская резервная дивизия ожидалась в районе Торна (в резерв). Все корпуса были пополнены и усилены придачей каждому по два батальона тяжелой артиллерии (по 32 орудия), авиаотряда и радиостанции.

Операцией должен был руководить командующий 9-й германской армией генерал Макензен. Как первая цель операции ему было указано «сбить в кучу» 2-ю русскую армию, а затем и остальные части русского фронта. Для обеспечения наступления на правом берегу Вислы на фронте Страсбург, Любич был сформирован отряд генерала Гарраха в составе четырех бригад. 1-ю русскую армию должен был сковывать корпус генерала Цастрова. В районах крепостей Познань, Бреславль, Торн заканчивали формирование крепостные корпуса. В район Крейцбурга срочно перебрасывалась 2-я австро-венгерская армия.

Расположение русских к тому времени видно из схемы 75. Русские армии, вытянувшись в линию на громадном фронте, не имели армейских и фронтовых резервов для развития успеха или для парирования неожиданных ударов противника. Этим в значительной мере и объясняются все затруднения русских и первоначальный успех 9-й германской армии. Из этой же схемы ясно видно, что между 2-й и 1-й армиями существовал большой разрыв, который прикрывался только незначительными частями конницы.

Выдвинутые вперед на внутренние фланги обеих армий 5-й Сибирский и 2-й корпуса были расположены на широком фронте, связи между собой не имели и были оторваны от главных сил своих армий.

Весь русский план сводился к простому движению вперед всех армий, развернутых в линию на широком фронте, без всяких фронтовых и армейских резервов.

Макензен расчленил свой план на этапы: первый — разгромить 5-й Сибирский корпус, потом разгромить 2-й корпус, а после этого попытаться окружить всю 2-ю русскую армию. Макензен, видимо, хорошо понимал, что надо было уничтожить эти два корпуса, а не оттеснить их, так как в противном случае это затрудняло бы ему выполнение основной задачи — выйти во фланг и тыл 2-й русской армии. Наступление 9-й армии было назначено первоначально на 13 ноября, но, опасаясь, как бы русские не разгадали немецкого плана, на что как будто указывало выдвижение 5-го Сибирского корпуса к Влоцлавску, Макензен перенес наступление на утро 11 ноября. Корпуса 9-й германской армии получили приказ наступать: 11-й — на Голина, 17-й — на Клечев, 20-й — на Любранец,

1-й резервный корпус — на Брест-Куявский, 25-й резервный корпус — вдоль левого берега Вислы на Влоцлавск; 1-й кавалерийский корпус должен был содействовать 20-му корпусу.

В это время 5-й Сибирский корпус, в составе 79-й и 50-й пехотных дивизий, занимал растянутый на 30 км участок обороны на фронте Гомбинек, Седлимин, Брест-Куявский, Соколово, Г. дв. Ходен. Справа корпус прикрывался Вислой, слева у Избицы находилась Сводная казачья дивизия. Корпус не имел полного состава, корпусной артиллерии и конницы не было, 6 батальонов из корпуса были взяты в крепость Новогеоргиевск и на этапную службу.

Расстояние от 5-го Сибирского корпуса до Торна было меньше, чем до ближайшего своего корпуса. Переправ через Вислу на случай помощи для переброски корпусов с правого берега не было.

С утра 11 ноября германцы начали движение. Совершив 40-км марш, немецкие корпуса местами только вошли в соприкосновение со сторожевым охранением 5-го Сибирского корпуса и остановились на ночь перед фронтом русских на линии Устроне, Петрков, Слесин, Голина.

Таким образом, 5-й Сибирский корпус в ночь на 12 ноября имел полную возможность незаметно, без преследования, отойти на новые позиции. Однако командир корпуса генерал Сидорин об этом не думал, он решил на 12 ноября удерживать занимаемый фронт и приказал ночью продолжать укрепление занимаемых позиций.

12 ноября с утра немцы начали атаку русских позиций тремя армейскими и одним кавалерийским корпусами, вводя корпуса в бой по частям, сначала свои авангарды, а потом, по мере подхода, и части главных сил; атака поддерживалась тяжелой артиллерией и бронемашинами.

В результате неравного боя русская правофланговая 79-я пехотная дивизия начала загибать свой фланг назад, на подготовленную заранее вторую позицию.

Во второй половине дня начали подходить и разворачиваться главные силы 1, 25 и 20-го немецких корпусов. На всем фронте 5-го Сибирского корпуса разгорелся ожесточенный бой.

Местами русские под давлением превосходных сил противника отошли на вторые позиции, но они нигде не позволили противнику обойти фланги или произвести прорыв боевого порядка.

Немцы, видя неудачу своей первой атаки, с 15 час. до самой темноты вели сильную артиллерийскую подготовку.

Командир 5-го Сибирского корпуса, узнав о задержке направленного ему в помощь 6-го Сибирского корпуса на переправе у Плоцка, с наступлением темноты приказал отойти на целый переход на фронт Н. Дунинов, Патрово, Рембов. Отход корпуса прикрывала с юго-запада Сводная казачья дивизия. Утомленные большими переходами с боем 12 ноября немцы почти не преследовали русских.

К исходу 13 ноября 5-й Сибирский корпус занял указанный ему фронт на выгодных позициях и начал подготовку к новой встрече немцев, а с юга на помощь к нему уже двигался 2-й корпус 2-й армии. Левый фланг 9-й германской армии к этому времени

занял следующее положение: 1-й резервный корпус в районе Коваль, Брест-Куявский, 25-й резервный корпус в районе Влоцлавска, 20-й корпус в районе Любень, 1-й кавалерийский корпус находился между 20-м и 1-м резервным корпусами.

Этим и закончились события 12 и 13 ноября. Таким образом, попытка Макензена окружить 5-й Сибирский корпус окончилась полной неудачей, несмотря на более чем тройное превосходство сил.

Действия немцев 12 и 13 ноября не отличаются продуманностью и энергией. Против укрепленной позиции немцы действовали, как во встречном бою, дивизии подходили и бросались в бой по частям, одновременно. Все немецкие корпуса наступали в равномерных полосах по всему фронту, поэтому можно сказать, что, по существу, у немцев не было ударной группы в направлении главного удара. От преследования немцы отказались; то, что они позволили противнику благополучно уйти из охваченного положения, надо признать ошибкой.

С русской стороны был правильный учет всей обстановки, правильное решение — глубоким отходом на новую позицию под покровом ночи уйти из-под угрозы окружения, которое немцы готовили 5-му Сибирскому корпусу.

КУТНЕНСКОЕ СРАЖЕНИЕ

Схема 77

2-й русский корпус являлся следующей помехой для 9-й германской армии: он стоял на путях подхода немцев к линии развертывания на р. Бзура, откуда было намечено Гинденбургом начало энергичного удара по флангу и тылу сначала 2-й, а потом 5-й русских армий. 2-й корпус (26-я и 43-я пехотные дивизии), входивший в состав 2-й русской армии, имел задачу обеспечивать правый фланг армии и располагался уступом за этим флангом.

Командир 2-го корпуса, получив сведения о наличии перед фронтом своего и 5-го Сибирского корпусов значительных сил противника, решил прикрыть пути на Кутно, с захватом которого появлялась угроза тылу 2-й армии, и приказал войскам корпуса в ночь на 14 ноября занять оборонительную позицию на фронте ст. Буды, Жаковец, Ходов.

С утра 14 ноября, согласно директиве Рузского, армии Северозападного фронта должны были начать общее наступление к границам Германии. Гинденбургу это было отлично известно, поэтому он требовал от 9-й армии Макензена более энергичного наступления.

Макензен в приказе по армии выразил свое неудовольствие действиями пехотных и особенно кавалерийских дивизий, считая, что 12 и 13 ноября действия были мало энергичными и поэтому не удалось окружить и уничтожить 5-й Сибирский корпус.

На 14 ноября 9-я германская армия получила приказ: группе Гарраха обеспечивать правый берег Вислы; 1-му резервному корпусу наступать на Гостынин с учетом угрозы также правому флангу 2-го русского корпуса; 1-му кавалерийскому корпусу содейство-

вать 1-му резервному корпусу; 25-му резервному, 20-му и 17-му корпусам разгромить 2-й русский корпус с фронта; 11-му корпусу наступать на Домбе и 3-му кавалерийскому корпусу Фроммеля обеспечивать армию справа. Крепостным корпусам из Познани и Силезии продолжать движение на восток. 3-й гвардейской дивизии, составляющей резерв армии, двигаться за 25-м резервным корпусом. Основной задачей армии на 14 ноября ставилось окружение и уничтожение 2-го русского корпуса в окрестностях Кросневице.

К исходу 13 ноября германские корпуса расположились таким образом: 20-й корпус в районе Ходеч, Любень, 17-й корпус в районе Пржедеч, 25-й резервный корпус, более слабый по сравнению с 1-м резервным корпусом, совершал марш из Влоцлавска на Ковали, т. е. проходил с крайнего левого фланга на середину армии.

Первыми появились перед 2-м русским корпусом части 20-го корпуса на фронте между железной дорогой Кутно — Влоцлавск и д. Ивины. Энергичными контратаками русские отбили атаки немцев. Через некоторое время 17-й корпус главными силами обрушился на левый фланг русских в направлении Кросневице. После горячего боя и наметившегося обхода с юга русские начали загигать фронт на Выхны. Командир 2-го корпуса генерал Чурин подтянул в район Вымыслово свой резерв, и русские удержались здесь до вечера. Только Кавказская кавалерийская дивизия под сильным нажимом германской пехоты стала постепенно отходить из района Соботка на Шамов.

В результате ожесточенного боя 14 ноября 2-й корпус, за исключением частичного отхода левого фланга и Кавказской кавалерийской дивизии, отстоял свои позиции. Немцам в этот день, несмотря на свои большие потери, не удалось не только окружить русских, но даже глубоко обойти их фланг. Неудачу боя 14 ноября Макензен объяснил коротким днем, плохими картами и слабым изучением местности. Мы же полагаем, что главными причинами неудачи немцев 14 ноября являются: ввод в бой своих дивизий по частям и большая устойчивость русской обороны.

На 15 ноября 2-й русский корпус перешел в подчинение 1-й армии и получил задачу с утра 15 ноября перейти в решительное наступление совместно с 5-м Сибирским корпусом и подходящими частями 6-го Сибирского корпуса (пока только два полка) и отбросить немцев на запад.

Решение о переходе в наступление 1-й армии своим левым флангом было вызвано указаниями Рузского, который не верил в наступление вдоль Вислы превосходных сил немцев и все еще полагал справиться с ними двумя корпусами, объединив их действия в руках командующего 1-й армией. Начатое с утра 15 ноября наступление 2-го и 5-го Сибирского корпусов против превосходных сил противника, почти против целой 9-й германской армии, успеха иметь не могло.

5-й Сибирский корпус в течение дня хотя и с трудом, но удержался на своих позициях. К вечеру наметилась угроза обхода обоих флангов корпуса, и командующий 1-й армией разрешил отвести корпус на фронт Поплацин, Щавин-Борове. Утомленные

немцы преследовали слабо, поэтому корпус второй раз благополучно отошел на новый фронт.

Положение, создавшееся на фронте 2-го корпуса, и отход 5-го Сибирского корпуса заставили командование 1-й армии отвести на восток и 2-й корпус. Задержав немцев до вечера, 2-й корпус с наступлением темноты стал отходить на фронт Голенске, Шевце-Дольне.

Так закончилась попытка немцев окружить 2-й русский корпус. Оба русских корпуса, несмотря на огромное превосходство противника, сумели под покровом ночи почти без преследования отойти на новые позиции, заставив на 50-км фронте несколько раз развертываться почти всю 9-ю германскую армию.

Со стороны немецких корпусов мы видим неумение использовать свое превосходство в силах: дивизии вводились в бой по частям, намечаемые обходы флангов начинались без одновременного скопления с фронта.

В боях с 12 по 15 ноября 5-го Сибирского и 2-го корпусов было ясно установлено, что со стороны Торн, Ярочин наступало пять-шесть корпусов 9-й германской армии и до двух корпусов конницы и что главный удар направлялся в стык между 1-й и 2-й русскими армиями. Однако Рузский даже после отхода 2-го и 5-го Сибирского корпусов не хотел еще верить в надвигающуюся угрозу со стороны Торна.

В сражениях у Влоцлавска и у Кутно Макензен, вследствие тройного превосходства в силах, заставил отойти на два перехода два русских корпуса. Но эта первая неудача попытки окружить два русских корпуса не останавливает Гинденбурга от выполнения своей основной задачи — глубоко врезаться во фланг и тыл 2-й русской армии. Такая настойчивость германского командования объясняется систематическим перехватыванием русских приказов и сводок, из которых было подробно видно положение русских на каждый день. Поэтому Гинденбург снова подтвердил и потребовал от Макензена скорее, энергичнее наступать и окружить 2-ю русскую армию.

РАЗВИТИЕ ОПЕРАЦИИ С 15 ПО 18 НОЯБРЯ

Схема 78

Неожиданно начатое 11 ноября наступление немцев со стороны Торна и отход после упорных боев 12—14 ноября 5-го Сибирского и 2-го армейского русских корпусов создавали для русского командования новую обстановку. Надвигалась угроза со стороны Торна, и нужны были решительные меры, но резервов ни у главнокомандующего фронтом, ни у командующих армиями не было. Для организации сопротивления немцам командующий 2-й армией решил сдвинуть к северу, ко 2-му корпусу, два других корпуса, 23-й и 2-й Сибирский.

23-й корпус достиг 14 ноября р. Нер близ впадения ее в р. Варту, где и столкнулся с немцами. К вечеру командир корпуса донес, что его попытка удержать за собой переправы через р. Нер у Домбе не имела успеха. В этот же день, 14 ноября, 2-й Сибир-

ский корпус, двигаясь правее, достиг головными бригадами переправы через р. Бзуру у Ленчицы, где русские были атакованы частями 17-го германского корпуса. До вечера 14 ноября шел сильный бой, но русским продвинуться вперед не удалось.

Таким образом, все правое крыло 2-й армии к исходу 14 ноября вплотную столкнулось с превосходными силами немцев. Корпуса же левого крыла (4-й и 1-й) в течение 14 ноября продолжали свой марш на запад и, не встречая сопротивления, подошли на р. Варту.

4-я и 5-я армии также наступали на запад, не встречая противника. 1-я армия обеспечивала правый фланг фронта со стороны Восточной Пруссии. 6-й Сибирский корпус переправлялся на левый берег Вислы на поддержку 5-го Сибирского корпуса. Следовательно, на 15 ноября обстановка для русского командования Северо-западным фронтом создалась крайне противоречивой и сложной. Левое крыло, 4-я и 5-я армии, не встречая противника, наступало на запад, в то же время в стык между 1-й и 2-й армиями врезался сильный клин противника, чему Рузский не хотел верить. Только 15 ноября он наконец понял, что немцы угрожают стыку 1-й и 2-й армий, что 2-й и 5-й Сибирский корпуса не в силах задержать на 50-км фронте сильного противника.

В этой обстановке Рузский 15 ноября отдал следующее распоряжение: а) 1-й армии перейти в наступление левым флангом с целью привлечь на себя как можно больше сил противника; б) 2-й армии правофланговыми корпусами (23-м и 2-м Сибирским) перейти в наступление и атаковать противника на фронте Ленчица, Домбе, а левофланговые корпуса (4-й и 1-й) сосредоточить в районе Лютомерск, Ласк; в) 5-й армии приостановить наступление и сосредоточиться на фронте Пабянице, Петроков, т. е. отойти назад; г) 4-й армии оставаться на месте.

Таким образом, с вечера 15 ноября все внимание Рузского было перенесено наконец на район между Вислой и Вартой, куда Гинденбург направил 9-ю армию. Только теперь Рузский понял свою ошибку и убедился в том, что еще 12 и 13 ноября надо было принимать решительные меры. Тогда еще было не поздно путем соответствующих перегруппировок корпусов 1, 2 и 5-й армий создать против 9-й германской армии такую силу, которая смогла бы не только задержать ее наступление, но и разгромить.

Правда, когда приходится говорить о планах сторон, не следует забывать, что русские директивы, приказы и сводки попадали в руки немцам скорее, чем в свои войска. Немцы не только читали все радиogramмы (а русские все приказы и директивы передавали главным образом по радио), но многое получали от своих шпионов. Вот почему Гинденбург мог быстро находить слабые места у русских и потому действовать «решительно».

Отданные Рузским на 16 ноября распоряжения о перегруппировке армий и о мерах против наступления 9-й германской армии в стыке между 1-й и 2-й русскими армиями были известны Гинденбургу раньше, чем русским войскам, так как германцы русские радиogramмы расшифровывали скорее, чем русские штабы корпусов.

О своих частях Гинденбург к этому времени знал, что корпуса «Познань» и «Бреславль» закончили свое сосредоточение и находились: первый — в районе Калиша и второй — между Калишем и Крейцбургом, готовые перейти в наступление против 5-й и левого крыла 2-й русских армий.

Корпуса же 9-й армии находились: 3-й кавалерийский корпус восточнее Калиша, имея одну дивизию (5-ю) западнее Унейова, 11-й корпус на р. Нер у Домбе, 17-й корпус у Ленчицы, 20-й корпус и 25-й резервный корпус на переправах через р. Бзуру, 1-й резервный корпус между Гостынином и Гомбином и, наконец, 1-й кавалерийский корпус: 6-я дивизия у Орлова (на р. Бзуре), 9-я дивизия у Жихлина, корпус «Торн» у Добржиня, корпус Цастрова у Сольдау; к этому времени он был усилен прибывшим с запада кавалерийским корпусом Холлена.

8-я германская армия оборонялась на Мазурских озерах, 2-я австро-венгерская армия, перебрасываемая в район Крейцбурга, заканчивала свое сосредоточение и через несколько дней готова была также перейти в наступление.

Гинденбург в это время оценивает обстановку как очень благоприятную для себя и, предполагая неизбежность общего отступления русских армий, предложил Конраду перейти в наступление всем фронтом австрийских армий севернее Кракова.

В развитие этого приказа Макензен приказал наступать: корпусу «Бреславль» против 5-й русской армии, 3-му кавалерийскому корпусу Фроммеля на Пабянице в обход левого фланга 2-й армии, корпусу «Познань» на м. Варта, 17-му корпусу на Згерж, 20-му корпусу на Брезины, 25-му корпусу и 3-й гвардейской дивизии на Стрыков, 1-му кавалерийскому корпусу на Лазновска-Воля. 1-й резервный корпус должен был прикрывать операцию с востока.

Таким образом, если раньше, до подхода крепостных корпусов, германское командование намеревалось совершить глубокий обход только правого фланга 2-й армии, то на 17 ноября, с подходом этих корпусов, Гинденбург уже ставит себе целью окружить 2-ю армию с обоих флангов и сомкнуть кольцо окружения в районе Лодзи.

Между тем, когда был принят этот план немцев, 5-я и 2-я русские армии, согласно директиве Рузского на 16 ноября, уже начали энергичную перегруппировку своих корпусов в окрестности г. Лодзь. Этот маневр намечалось осуществить в два перехода — 15 и 16 ноября.

Но, не дождавшись окончательного выполнения этой директивы, генерал Рузский, обеспокоенный событиями на флангах 1-й и 2-й армий и за направление на Варшаву, решает воздействовать на ход событий еще более активно, а на 17 ноября дает войскам новую директиву, согласно которой фронт с утра 18 ноября должен перейти в наступление и остановить противника. Армиям эта директива ставила задачи: 1-й армии двумя корпусами наступать в общем направлении на Кутно с целью помешать 9-й германской армии переправиться через Бзуру; 2-й армии развернуть три корпуса на линии Стрыков, Згерж и один корпус направить в район Брезины; 5-й армии развернуть два корпуса на линии Пабянице, Ласк, один корпус сосредоточить в районе Петрокова, откуда по

железной дороге направить его в Скерневицы в резерв фронта; 4-й армии овладеть Ченстоховом. Следовательно, этот, по существу, третий план генерала Рузского развивал определенную идею контрманевра против 9-й германской армии с целью не допустить обхода правого фланга 2-й армии. Недостаток этого плана заключался в отсутствии достаточного времени на его выполнение, так как назначенный на 17 ноября план перегруппировки корпусов даже при форсированных маршах не мог быть выполнен во-время.

РАЗВИТИЕ СРАЖЕНИЯ ПО ВСЕМУ ФРОНТУ

Схемы 78 и 79

С утра 18 ноября происходят энергичные бои передовых частей сторон почти на всем фронте 1, 2 и 5-й русских армий. В середине дня для обеих сторон складывается следующая очень напряженная обстановка. Русский кавалерийский корпус Новикова после энергичных стычек с 3-м кавалерийским корпусом германцев и частями корпуса «Познань» около Ласка начинает отходить на восток, но 5-я армия, развернувшись на фронте Пабянице, Ласк, энергично переходит своим левым крылом в наступление, останавливает продвижение 3-го кавалерийского корпуса немцев и корпуса «Познань», нанеся им большие потери.

В центре немецкого наступления 11, 17 и 20-й корпуса вплотную столкнулись на фронте восточнее Лодзь, Згерж, Лютомерск с 23, 4 и 1-м армейскими и 2-м Сибирским корпусами 2-й русской армии.

По всему фронту к востоку, северу и западу от Лодзи 18 ноября завязался напряженный бой, но до самого вечера ни та, ни другая сторона успеха не имела.

На правом фланге 2-й русской армии к вечеру этого дня обстановка оставалась крайне серьезной. Обеспечивающий правый фланг 2-го Сибирского корпуса отряд Краузе (усиленный полк) оставил Брезины, вслед за ним начали движение весь 25-й резервный корпус, 3-я гвардейская дивизия и 9-я кавалерийская дивизия 1-го кавалерийского корпуса немцев; 6-я кавалерийская дивизия этого корпуса к исходу 18 ноября продвинулась дальше к югу до Лазновска-Воля и перервала железную дорогу Петроков—Варшава.

1-й русский корпус еще утром получил задачу наступать на Брезины, но мог выйти по расчету времени на этот фронт только к утру 19 ноября. 10-я дивизия 5-й армии, назначенная к переброске по железной дороге в Скерневицы в резерв фронта, вследствие перерыва железной дороги немецкой конницей была вынуждена высаживаться на ст. Бабы и Петроков и, не имея связи со штабом фронта, некоторое время оставалась без определенной задачи. 5-я кавалерийская дивизия продолжала стоять в Ежове и ограничивалась разведкой.

В районе Ловича для прикрытия направления на Варшаву штаб фронта начал собирать Ловичский отряд из частей 63-й пехотной и 6-й Сибирской дивизий, подвезенных по железной дороге.

Против 2-го и 5-го Сибирского корпусов и частей 6-го Сибирского корпуса действовал 1-й резервный германский корпус.

Таким образом, к вечеру 19 ноября у русских оказалось прочное положение на левом фланге и в центре и угрожающее на правом фланге 2-й армии, где все глубже и глубже продолжала вклиниваться обходящая группа немцев генерала Шеффера (25-й резервный корпус, 3-я гвардейская дивизия, 1-й кавалерийский корпус).

В этих условиях командующие 2-й и 5-й русскими армиями Шейдеман и Плеве, обсудив создавшееся положение, решили с утра 19 ноября перейти в наступление всеми силами своих армий и тем самым остановить дальнейший обход немцев.

Командующий фронтом Рузский одобрил это решение и потребовал от 1-й армии войти в боевую связь с правым флангом 2-й армии.

Гинденбург и Макензен, довольные успехами 25-го резервного и 1-го кавалерийских корпусов, глубоко вклинившихся в расположение русских и не встречавших энергичного сопротивления, считали, что теперь уже отход русским на восток отрезан. Но они могут еще отходить на юг, поэтому, чтобы не дать русским отойти в этом направлении, Макензен решает своей обходящей группой (генерала Шеффера) еще глубже продвигаться на юг и захлестнуть 2-ю армию в кольцо окружения южнее Лодзи. Его мало беспокоит неудача 3-го кавалерийского корпуса, неудача наступления корпусов в центре и угроза со стороны Ловича. Разумеется, на этот риск Макензен шел в условиях полной осведомленности о положении русских.

Наступило 19 ноября. Это был нелегкий день для обеих сторон. С утра началась холодная, морозная погода с туманом во всем районе. Днем пошел снег, потом холодный дождь. Войска не имели теплого обмундирования и тяжело переносили начавшуюся осеннюю сырую, холодную погоду.

Войска обеих сторон ощущали также недостаток в подвозе продовольствия и огнеприпасов.

3-й кавалерийский корпус Фроммеля и корпус «Познань» развивали наступление на восток, с целью обойти левый фланг 5-й русской армии. Но 19-й и 1-й Сибирский корпуса левого крыла 5-й русской армии не только отбили эту попытку, но энергичным контрударом на фронте Лютомерск, Копысь вынудили немцев к беспорядочному отходу с большой потерей пулеметов, орудий и пленных.

Этот значительный успех вселил бодрость и уверенность среди русских войск и командования, а главное, этим было окончательно сорвано намерение немцев сжать кольцо окружения с обоих флангов 2-й армии.

В центре шли сильные бои. Несмотря на двойное превосходство немцев в артиллерии, русские дивизии дрались упорно и не позволяли немцам прорвать фронт или овладеть своими позициями.

К исходу 19 ноября у русских был успех на левом фланге и прочное положение в центре. Но опять, как и 18 ноября, в этот день на правом фланге 2-й русской армии обходящая группа Шеффера продолжала все дальше и дальше продвигаться на юг, до-

стигнув своей конницей района Крушев, Бендков. Русский отряд Краузе отошел на Рзгов.

Ловичский отряд, не встречая противника, 19 ноября продолжал осторожно и медленно продвигаться вперед в направлении на Гловно.

3-я Кавказская и сводная казачья дивизии, объединенные под командованием генерала Казнакова, достигли Рогова, но, слабо разбираясь в обстановке и не проявляя инициативы, держались пассивно. 1-я русская армия, получившая задачу наступать левым флангом и войти в боевую связь со 2-й армией, продвигалась медленно, ведя бой с 1-м резервным корпусом немцев.

В результате боевых столкновений к исходу 19 ноября резкого перелома обстановки не получилось. У русских был успех на левом фланге, прочное положение в центре и попрежнему тяжелое положение на правом фланге. У немцев — неуспех на правом фланге, неудача в центре и успех на левом крыле, где обходящая группа Шеффера далеко обошла правый фланг 2-й русской армии, но этой группе уже грозил ударом в тыл Ловичский отряд.

Германское командование, систематически перехватывая радиogramмы русских, все еще считало свое положение выгодным.

ОСТАНОВКА НАСТУПЛЕНИЯ ГЕРМАНЦЕВ

Схема 79

20 ноября 1-я русская армия, разделенная на две группы (сковывающую и наступающую), получила следующую задачу:

— сковывающей группе генерала Сидорина (5-й Сибирский корпус, 13-я пехотная дивизия 6-го Сибирского корпуса и бригада 4-й пехотной дивизии 4-го корпуса) оборонять участок Илов, Кернозя;

— наступающей группе генерала Чурина (2-й корпус и Ловичский отряд) наступать с крайним напряжением сил на выручку 2-й армии.

Слева эту группу должна была обеспечить сводная казачья дивизия.

Наступающая группа направлялась 2-м корпусом в тыл 20-му германскому корпусу и Ловичским отрядом в тыл группе Шеффера.

Командующий 5-й армией приказал кавалерийскому корпусу Новикова (8-я и 14-я дивизии) срочно перейти с левого фланга 5-й армии (из района Ласка) на правый фланг 2-й армии (в район Бендкова). Туда же должна была выйти 5-я кавалерийская дивизия, находившаяся в районе Ежова. Кроме того, к району Рзгова подходила 1-я стрелковая дивизия 1-го Сибирского корпуса, брошенная на усиление правого фланга 2-й армии. Наконец, туда же должна была выйти из района ст. Бабы и 10-я пехотная дивизия. Эти распоряжения русского командования на 20 ноября показывают, как оно было обеспокоено за правый фланг 2-й армии и сколько сил направляло к полосе наступления группы Шеффера.

Левому флангу 5-й армии (19-му и 1-му Сибирскому корпусам)

было приказано наступать против корпуса «Познань» и 3-го кавалерийского корпуса немцев.

Следовательно, на 20 ноября со стороны русских был принят план — наступлением левого крыла 1-й армии создать угрозу тылу 20-го германского корпуса и обходящей группе Шеффера, переброской сил к полосе наступления этой группы задержать ее с фронта и наступлением левого крыла 5-й армии не позволить корпусу «Познань» и 3-му кавалерийскому корпусу немцев продвигаться вперед и обходить русских с другого фланга.

Следует отметить, что русские и на 20 ноября все еще полагали, что обходят 2-ю армию только 20-й корпус и конница. Гинденбург и Макензен, зная все намерения русских и рассчитывая на их ошибки, на 20 ноября попрежнему считали обстановку для 9-й германской армии благоприятной, и частям армии было приказано: 25-му резервному, 17-му и 20-му корпусам продолжать наступление самым энергичным образом и атаковать русских там, где они встретятся, 11-му корпусу удерживать занятое положение, корпусу «Познань» и 3-му кавалерийскому корпусу замкнуть кольцо окружения русских у Пабянице.

Посмотрим теперь, как же закончились события 20 ноября, на которые германцы возлагали свои надежды.

Правый фланг 9-й германской армии, корпус «Познань» и 3-й кавалерийский корпус Фроммеля, которым поручалось замкнуть кольцо окружения, наступать не могли, они сами с трудом отбивались от атак частей 5-й русской армии — 19-го корпуса и 2-й Сибирской дивизии.

11-й корпус немцев перешел к обороне; весь день он подвергался атакам 23-го корпуса русских. 17-й и 20-й корпуса немцев также не смогли наступать, потому что встретили энергичное сопротивление русских с фронта и все сильнее чувствовали угрозу своему тылу со стороны Ловича.

В 12 ч. 15 м. штаб 9-й германской армии получил сведения о подходе русских к Стрыкову, в направлении которого 20-му корпусу приказано было выделить сильный заслон. Из обходящей группы Шеффера 3-я гвардейская дивизия пыталась в половине дня обойти правый фланг 1-го корпуса русских восточнее Орехов, но подоспевшими резервами корпуса эта попытка была быстро парализована; 25-й резервный корпус, оставив заслоны в сторону Петрокова из 50-й резервной дивизии и прикрываясь 6-й кавалерийской дивизией на Бендков, 49-й резервной и 9-й кавалерийской дивизиями наступал на Рзгов (схема 80). Однако у Рзгова они были встречены контратакой 1-й Сибирской дивизии, и наступление их остановилось.

К исходу 20 ноября части 10-й пехотной и 5-й кавалерийской дивизий русских вступили в бой у Тушина с немецким заслоном из 50-й резервной и 6-й кавалерийской дивизий. Корпус Новикова подтянулся в район к юго-востоку от Бендкова и вошел в связь с 10-й пехотной дивизией у ст. Бабы.

Ловичский отряд занял Гловно и наступал на Стрыков; оказавшаяся на его левом крыле конная группа Казнакова продолжала ограничиваться разведкой со стороны Рогова.

1-й резервный корпус немцев, остановленный перед Ловичем, на правом своем фланге был атакован русскими со стороны Ловича, к которому продолжали подвозиться войска по железной дороге.

Гинденбург продолжает и на 21 ноября надеяться, что русские не выдержат и начнут наконец отход от Лодзи. Однако командующий 5-й русской армией генерал Плеве, объединивший в своих руках и 2-ю армию, на 21 ноября приказывает обеим армиям наступать по всему фронту, не давая германским флангам сомкнуться к югу от Лодзи.

С утра 21 ноября прежде всего завязывается ожесточенное сражение на левом крыле 5-й русской армии. Подошедшая бригада корпуса «Бреславль», австрийская 7-я кавалерийская дивизия, корпус «Познань» и 3-й кавалерийский корпус Фроммеля обрушились на 19-й корпус и 2-ю дивизию 1-го Сибирского корпуса и пытались обойти левый фланг 19-го корпуса, но последний с подошедшей 7-й пехотной дивизией не только остановил эту атаку, но сам начал теснить немцев.

11-й германский корпус, оборонявшийся накануне за р. Нер, с утра 21 ноября пытался переправиться у Лютомерска на южный ее берег, но контратаками 1-го Сибирского корпуса (2-й дивизией) был отброшен на северный берег. На фронте этих корпусов разгорелся бой за переправы через р. Нер.

17-й и 20-й германские корпуса были атакованы 4-м и 2-м Сибирским корпусами и едва удерживали свое положение — главным образом благодаря огню тяжелой артиллерии.

Группа Шеффера (25-й резервный корпус, 3-я гвардейская дивизия), развернувшись на фронте Орехов, Рзгов, Бендков, пыталась наступать на запад в целях встречи с 3-м кавалерийским корпусом Фроммеля южнее Лодзи. Однако, встретив на этом фронте энергичное сопротивление 10-й пехотной и 1-й Сибирской дивизий, отрядов Краузе и Караулова (резервы 1-го армейского и 2-го Сибирского корпусов), группа Шеффера продвинуться на запад не могла. Бой на этом участке носил ожесточенный характер в течение всего дня, и к концу его русские начали теснить немцев.

Между тем к этому времени в тылу 20-го и 25-го резервного корпусов немцев все сильнее обнаруживалось наступление Ловичского отряда, по своей силе уже доходящего до корпуса. Не встречая сильного сопротивления, отряд наступал на широком фронте Воля-Рагузинска, Брезины. Левее на Колюшки действовал конный отряд Казнакова, сюда же подходил и кавалерийский корпус Новикова. Чувствуя эту угрозу, немцы должны были усиливать свои части прикрытия, выставленные фронтом на восток.

К исходу 21 ноября русские заняли Брезины и этим так действовали на части 20-го германского корпуса, что последние самолично прекратили бой на фронте и начали отход на северо-запад.

Положение группы Шеффера к концу дня оказывалось тяжелым, и, чтобы скрыть его от войск, Шеффер не сообщал дивизиям полной обстановки. Гинденбург и Макензен делают последнюю попытку окружения русских под Лодзью. На 22 ноября приказ Гин-

денбурга гласил: 3-му кавалерийскому корпусу наступать на Петроков; корпусу «Познань» и 11-му корпусу — на Ласк, 17-му корпусу — на Лодзь с севера; 20-му корпусу и 3-й гвардейской дивизии — на Лодзь с востока; 25-му резервному корпусу — в направлении западнее Лодзи; 1-му кавалерийскому корпусу: 6-й кавалерийской дивизией обеспечивать 25-й резервный корпус с юга, а 9-й кавалерийской дивизией ударить частью сил на Петроков, частью на Брезины; 1-му резервному корпусу овладеть Ловичем.

Русские в это время оценивали обстановку тоже благоприятной для себя, и объединяющий командование 2-й и 5-й армиями генерал Плеве на 22 ноября от армий требует: от 5-й армии удерживать свое положение; 2-й армии наступать правым флангом (1-й Сибирской и 10-й пехотной дивизиям, корпусу Новикова) против обходящей группы немцев генерала Шеффера и тем самым совместно с наступающим Ловичским отрядом окружить ее.

Первыми 22 ноября в наступление перешли немцы, но, несмотря на все их усилия, в течение всего дня успеха не имели. На обоих флангах и в центре немцы встретили энергичное противодействие русских, и в половине дня командир 20-го корпуса немцев доносил штабу 9-й армии, что ввиду самочинного прекращения частями боя он с трудом их задерживает и наступать не может.

Группа Шеффера, встретив сопротивление 1-го корпуса и 1-й Сибирской дивизии, продвинуться на запад не могла. На юге наступление 10-й пехотной и 5-й кавалерийской дивизий создало сильную угрозу тылу 25-го резервного корпуса своим нажимом на заслон немцев у Тушина.

Ловичский отряд к исходу дня, овладев Стрыковым и Брезинами, теснил части прикрытия 17-го и 20-го германских корпусов на запад.

Отряд Казнакова и корпус Новикова сосредоточивались между Колюшками и Бендковым, но вместо удара по тылам немцев опять ограничивались разведкой.

Во второй половине дня Макензен начал получать тревожные донесения от корпусов. Командир 20-го корпуса доносил, что положения удерживать не может, и в 15 ч. 30 м. получил от Макензена разрешение отойти на северо-запад.

Еще более тяжелое положение создается для группы Шеффера, которая со всех сторон оказалась в окружении русских. В 16 ч. 34 м. 22 ноября Шеффер получил приказ начать отступление.

Так неудачно закончилась вся задуманная Гинденбургом операция по окружению 2-й русской армии под Лодзью. Уже вечером 22 ноября Гинденбургу приходилось думать не о том, как завершить окружение русских, а как вывести свои войска из окружения русских.

Общее соотношение сил в Лодзинской операции в целом и на отдельных участках было почти одинаковым, хотя в отношении тяжелой и легкой артиллерии всюду превосходство было на стороне немцев. Но захват инициативы, внезапность удара со стороны Торна, лучшее материальное обеспечение войск, а главное, полная осведомленность на каждый день о русских войсках вследствие перехватывания русских радиодиректив и сводок ставили Гинден-

бурга в более выгодное положение по сравнению с русскими с начала до конца операции.

Прежде всего Гинденбург недооценивал способности русского командования, которое он считал мало энергичным. Однако русские в критические минуты проявили оперативную гибкость и изыскали соответствующие контрмеры, чтобы не только парализовать усилия немцев, но и поставить их самих в тяжелое положение.

В ходе операции оказалось, что русские корпуса дрались хорошо и зачастую не только не уступали немцам по своему упорству в бою, но и превосходили их.

Вторая ошибка и причина немецких неудач заключалась в том, что оба немецких фланга, которые должны были сомкнуть кольцо окружения, оказались для этой цели слабыми. Поэтому корпусу «Познань» и 3-му кавалерийскому корпусу Фроммеля не только не удалось обойти русских, но эти корпуса сами оказались битыми на протяжении всей операции. Что касается главной охватывающей группы Шеффера, которой удалось врезаться в стык 1-й и 2-й русских армий, то успешный результат ее продвижения получился не благодаря мощи и искусству, а только потому, что группа не была своевременно обнаружена и обходила фланг 2-й армии без сопротивления со стороны русских. Наконец, третьей ошибкой Гинденбурга следует считать и недооценку с его стороны силы 5-й русской армии, которая врезалась между заходящими флангами немцев и не позволила им сомкнуться.

В этот период самого решительного сражения русские армии Северо-западного фронта распались на две группы. Группа из 2-й и 5-й армий была отрезана от руководства Рузского и должна была действовать вполне самостоятельно. Однако тяжелое положение этой группы в течение всего сражения не повлияло на правильность оперативного руководства со стороны русского армейского командования.

Корпусам этих армий удалось путем выхода их уступом за свободные фланги и путем поспешного загиба их против обходящих сил противника не допустить смыкания немецкого кольца окружения. Умелым обеспечением со стороны русских своего левого открытого фланга не только решительно парировались эти атаки немцев, но последние вынуждены были сами переходить к обороне или даже отступать, неся большие потери.

Совершенно другой характер имела деятельность 1-й армии. Командующий этой армией Ренненкампф не смог использовать своего сильного левого крыла в районе Ловича, чтобы успешно содействовать им 2-й армии. Действия 1-й армии были весьма медленны и нерешительны, и только вмешательством фронтового командования был создан Ловичский отряд, восстановивший в конце сражения общий фронт 1-й и 2-й армий.

КРУШЕНИЕ НЕМЕЦКОГО ПЛАНА

Схема 80

Вечером 22 ноября отчетливо выявилась вся серьезность опасности, в которой находилась не только группа Шеффера, но и все левое крыло 9-й германской армии.

Вот как характеризуется в т. VI, на стр. 192, Рейхсархива положение, в котором находился в это время Гинденбург: «Командующий Восточным фронтом не располагал более никакими силами, чтобы помочь находившейся под Лодзью в тяжелом бою 9-й армии, он вынужден был быть простым свидетелем той драмы, которая, казалось, там подготовлялась. Вряд ли можно еще было надеяться на освобождение отрезанных войск генерала Шеффера. В журнале военных действий командующего Восточным фронтом создавшееся положение оценивалось так: в 9-й армии с неослабевающей ожесточенностью идут по всей линии бои; поступающие радиogramмы дают понять, что лишь в особо благоприятном случае можно будет спасти от уничтожения или плена окруженное левое крыло».

После же того, как утром 24 ноября поступила русская радиogramма о подготовке эшелонов для эвакуации германских пленных, напряженное состояние германского командования достигло крайнего предела. «Не могу выразить, что я при этом почувствовал, — писал Людендорф в своих воспоминаниях, — все висело на ниточке».

Гинденбург уже принял решение в случае необходимости отвести 9-ю германскую армию в торнском направлении.

Для этой цели германским командованием был принят следующий план действий: 25-й резервный корпус и 3-я гвардейская дивизия должны были прорваться на Брезины, 1-й кавалерийский корпус прикрывал отход с юга в районе Бендков и должен был отходить вслед за 25-м резервным корпусом, 20-й корпус получил задачу сдерживать Ловичский отряд.

С русской стороны было намечено: 5-й армии продолжать наступление с задачей отбросить противника к северу от Лодзи и очистить тыл 2-й армии от германцев; Ловичскому отряду наступать до соприкосновения его с частями 2-й армии и тем самым сомкнуть кольцо окружения для группы Шеффера.

Ход событий 23 и 24 ноября развивался в следующем порядке: 1-я Сибирская и 10-я пехотная дивизии русских с утра 23 ноября начали преследовать немцев с юга, но получили отпор сильных арьергардов 25-го резервного корпуса немцев. Конный корпус Новикова продолжал бездействовать. В районе к юго-западу от Брезины завязался упорный бой между 49-й резервной дивизией немцев и 6-й Сибирской дивизией русских, вскоре сюда же подошли главные силы 25-го резервного корпуса и 3-я гвардейская дивизия. Последняя решила пробиться на север через Брезины любой ценой и развила энергичную атаку по правому флангу 6-й Сибирской дивизии русских на Галков.

Части 1-го корпуса русских, наступая на северо-восток, встретили сопротивление сильных прикрывающих частей немцев у Бедонь и остановились, но командир 20-го германского корпуса под давлением русских все же отвел свой левый фланг на север, поэтому между ним и 25-м резервным корпусом получился большой разрыв, куда устремились русские бригады 43-й и 63-й пехотных дивизий из Ловичского отряда и, не обращая внимания на бой 6-й Сибирской дивизии, вскоре присоединились к частям 1-го корпуса восточнее Лодзи.

Таким образом, 6-я Сибирская дивизия, стоявшая на пути отхода всей группы Шеффера, осталась без всякой поддержки, имея против себя больше чем тройное превосходство противника.

Под давлением передовых частей 25-го резервного корпуса и 3-й гвардейской дивизии немцев к исходу 23 ноября 6-я Сибирская дивизия оттянула свой правый фланг назад, а части группы Шеффера главными силами достигли: 25-й резервный корпус — Борова, Хрусты, 1-й кавалерийский корпус — района Куровице и Лазновска-Воля, 3-я гвардейская дивизия — Галкова.

Ночью на 24 ноября бои продолжались. Прежде всего ночной атакой в 5 час. 24 ноября 3-я гвардейская дивизия захватила Брезины, куда продвигался и 25-й резервный корпус; 6-я Сибирская дивизия, понеся большие потери, отошла на Рогов.

1-й русский корпус ночью вперед не продвинулся, 1-я Сибирская и 10-я пехотная дивизии тоже ночью не наступали, поэтому пути на север для группы Шеффера оставались свободными, а с юга не было никакого давления.

24 ноября утром Шеффер, узнав, что Брезины заняты 3-й гвардейской дивизией, и не чувствуя энергичного давления с юга и запада, окончательно отбросил 6-ю Сибирскую дивизию на Рогов и к исходу дня с остатками своей группы, около 6 000 чел., пробился из кольца окружения и вошел в связь с частями 20-го корпуса. В этом же направлении в ночь на 25 ноября ушли от уничтожения и остатки частей 1-го кавалерийского корпуса.

Медлительность преследования русскими группы Шеффера, отсутствие своевременной поддержки 6-й Сибирской дивизии и бездействие русской конницы не дали возможности русским уничтожить эту зарвавшуюся группу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ОБ ОПЕРАЦИИ

Ноябрьская операция была одной из грандиознейших и сложнейших по своим оперативным формам начального периода мировой империалистической войны. Свыше полумиллиона человек, огромное количество средств вооружения были брошены в это сражение.

Боясь перехода в общее наступление русских и желая создать на Восточном театре перелом в обстановке, Гинденбург, назначенный 1 ноября главнокомандующим Восточным фронтом, и его начальник штаба Людендорф задумали и подготовили неожиданный удар сильной 9-й армии со стороны Торна в стык между 1-й и 2-й русскими армиями, с целью окружить сначала 2-ю армию, а потом и 5-ю армию русских. План был, по существу, авантюристический, так как главная обходящая русский фланг группа Шеффера сразу попадала в мешок русских и сама оказывалась в окружении.

Только выгодное для немцев стечение обстоятельств позволило создать угрозу тылу 2-й русской армии, а потом в виде небольших остатков выйти даже из окружения. Эти выгодные обстоятельства были: систематическое перехватывание русских ра-

диограмм и точное знание на каждый день группировки и намерений русских, а также неудачное развертывание русских корпусов (5-го Сибирского и 2-го армейского) и отсутствие у русских ниже Новогеоргиевска мостов на Висле для переброски правобережных корпусов 1-й армии на поддержку 5-го Сибирского корпуса.

Только этим можно объяснить принятие «смелого» плана Гинденбургом.

Русское же командование, довольствуясь скромными данными наземной разведки, естественно, не могло идти на такую «смелость» и вынуждено было решать и действовать более осторожно. Несмотря на это, как показал ход операций, русское командование, при всех его неудачных методах управления войсками, нашло правильные контрмеры и поставило 9-ю германскую армию и Гинденбурга в тяжелое положение. Гинденбург и Людендорф были уверены, что русские испугаются, не выдержат угрозы обхода фланга и начнут отходить. Но русские не испугались, общий отход делать не думали и на угрозу окружения ответили угрозой окружения левого крыла немцев.

Мы приводили уже выдержку из воспоминаний Людендорфа, где он называл положение 9-й армии висящим на ниточке. Положение всей 9-й германской армии 23 и 24 ноября было действительно тяжелым, и это получилось потому, что у Гинденбурга нехватило сил, что у него было пренебрежение к противнику, что обе его обходящие группы оказались для целей окружения мало мощными и что весь его план был авантюрой, стоившей немцам колоссальных потерь и полного разгрома группы Шеффера.
